

0- 795293

На правах рукописи

САУРБАЕВ РИШАТ ЖУРКЕНОВИЧ

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОСЛОЖНЕНИЕ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ
(на материале современного татарского и английского языков)**

10.02.02 – языки народов Российской Федерации (татарский язык)

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук

Тобольск 2012

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И. Менделеева»

РГКП «Павлодарский государственный педагогический институт» (г. Павлодар, Республика Казахстан)

Научный консультант:

доктор филологических наук, профессор
Вафеев Равиль Айсавич (г.Тобольск)

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Шайхулов Алмас Галимзянович
(БашГУ г. Уфа,)

доктор филологических наук, профессор
Хисамова Венера Нафиковна
(К(П)ФУ г. Казань)

доктор филологических наук, профессор

Галлямов Филус Гатипович,
доктор филологических наук, профессор
(Филиал К(П)ФУ в г.Елабуга)

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный педагогический
университет им. Акмуллы»

Защита состоится «_29_» мая 2012 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.316.01 по специальности 10.02.02 – языки народов РФ (татарский язык); 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание в Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д.И. Менделеева по адресу: 626150, г. Тобольск, ул. Знаменского, 58.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «ТГСПА им. Д.И. Менделеева» (г. Тобольск, ул. Знаменского, 58).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ТГСПА им. Д.И. Менделеева «_29_» февраля 2012 г. Режим доступа: <http://www.tgspa.ru/info/nauka/aspirantura>. и на сайте ВАК.

Автореферат разослан «_» _____ 2012 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

Ф.С. Сайфулина - Ф.С. Сайфулина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Синтаксический строй языка играет особую роль в процессе научного обобщения, которое охватывает процесс обогащения литературного языка, зарождение новых конструкций как факторов, организующих речь для выполнения ею особых функций в процессе языковой коммуникации.

Настоящее исследование посвящено изучению структурно-семантических и функциональных свойств и особенностей осложненных предложений в двух генетически и структурно неродственных языках – татарском и английском языках. Признано, что сопоставительное исследование языков позволяет глубже проникнуть в особенности каждого языка, что не всегда возможно при изучении одного отдельно взятого языка. При этом есть возможность выявить и описать те или иные особенности сопоставляемых языков, которые могут ускользнуть при изучении одного отдельно взятого языка.

Наше исследование посвящено анализу синтаксического строя татарского и английского языков в сопоставительном плане. Синтаксический строй в качестве объекта изучения, прежде всего, включает в себя грамматическое согласование слов между собой в синтагматическом построении, а также закономерности синтаксической организации предложений и соотношение их между отдельными предложениями. Это определяет особую значимость проблемы изучения синтаксического строя того или иного языка на различных ярусах предложения.

Анализ языкового материала позволил нам, прежде всего, установить закономерности структурно-семантической, коммуникативно-смысловой организации осложненных предложений в современном татарском и английском языках. Сопоставление двух генетически неродственных, разноструктурных языков выявило некоторые стороны анализируемых в исследовании конструкций, которые при автономном исследовании английского или татарского языка могли остаться вне поля зрения исследователей.

Предметом изучения данного исследования являются осложненные предложения в двух сопоставляемых языках, содержащие в своей структуре не менее двух предикативных центров, один из которых имеет статус полно-предикативного предложения с функцией ядра высказывания, второй представляет полупредикативную конструкцию с функцией придаточного уточняющего или поясняющего основное содержание высказывания в сопоставляемых языках.

Объектом изучения выступает система осложняющих элементов предложения в современном татарском и английском языках, их функционально-коммуникативная и стилистическая роль в различных текстах.

Рассматриваются предложения, осложненные синтаксическими полупредикативными конструкциями, такими как: однородные, обособленные, вводные и вставочные, парцелированные и присоединительные, полупредикативные определительные, параллельные и союзные, субституционные, а также повторы, обращения и разделительный вопрос.

Тенденции языка к компрессии, сжатию линейной структуры при одновременном смысловом уплотнении вызывает активизацию употребления полупредикативных конструкций, которые осложняют структурную и семантическую организацию предложения.

Выбор для исследования данного языкового факта не случаен и обусловлен рядом причин.

Во-первых, обзор современных татарских и английских текстов, принадлежащих к разным стилям языка, указывает на важную функциональную роль, структурное своеобразие и высокую частотность употребления рассматриваемых предложений, не получивших до сих пор достаточного освещения в современной отечественной контрастивистике.

Во-вторых, в последнее десятилетие в лингвистической литературе появился ряд исследований, посвященных отдельным сторонам исследуемого нами явления. Это, например, работа Г.А.Золотовой, предполагающая скрытую предикативность в предложении, делающей его "полипредикативным". Проблемы системной организации решаются ею на основании представления об иерархической системе предложения, в

которой исследователь разграничивает модификации моделей предложения и полупредикативные осложнения [Золотова, 1982]. Исследование О.И.Москальской, содержащее анализ проблемы внутримодельных и межмодельных синтаксических процессов, основывается на развертывании структурной схемы предложения и усложнения его членов, а также реализации их на грамматическом уровне предложения [Москальская, 1981].

Необходимо с учетом полученных результатов отдельных разработок провести системный анализ усложненных предложений в свете общих положений теории структурно-семантического, коммуникативного и парадигматического синтаксиса.

В-третьих, изучая усложненные предложения во всей совокупности их структурных, семантических и функционально-стилистических признаков, а также обосновывая наше исследование на качественной и количественной оценке рассматриваемого языкового материала, мы можем расширить и дополнить имеющиеся сведения о структурной организации, функциональной и семантической значимости полупредикативных комплексов в современном татарском и английском языках в рамках парадигматического, семантического и коммуникативного синтаксиса, рассматривая их в контекстном окружении.

Актуальность исследования. Понятие усложненного предложения является слабо разработанным не только в синтаксисе тюркских языков, но и в общей теории синтаксиса. Существуют различные точки зрения на природу усложненного предложения, но специальных исследований, посвященных этой проблеме, в тюркологии практически нет. Актуальность исследования определяется необходимостью изучения структурно-семантических, функционально-коммуникативных свойств полупредикативных конструкций как синтаксических единиц, вызванных к жизни активными процессами в развитии синтаксического строя татарского и английского языков, а также задачами дальнейшего развития синтаксической теории, в частности, описания структурно-семантических и функционально-стилистических свойств усложненного предложения, неразработанностью анализа усложненных предложений в сопоставительном освещении, а также отсутствием четких критериев отграничения усложненного предложения от смежных с ним синтаксических категорий.

Методологической и теоретической базой исследования послужили труды по синтаксису, функциональной стилистике, семантической лингвистике отечественных и зарубежных лингвистов А.Г. Руднева, А.Ф. Прияткиной, Е.Н. Пешковский, Х.М. Есенова, М.Я.Блоха, М.З. Закиева, Е.А.Седельникова, Г.А.Золотовой, Р.А. Вафеева, Д. Г. Тумашевой, М.А. Кормилицыной, А.А. Камынной, Ф.Г. Галямова, З.З. Гатиатуллиной, В.З. Гарифуллина, Н.К. Дмитриева, И.П. Распопова, Н.А. Слюсаревой, О.И. Москальской, Е.Н. Стариковой, Н.Ф. Иртеневой, И.Р. Гальперина, Ю.А. Левицкого, В.В. Бабайцевой, Л.Ю. Максимова, Ю.Н. Власовой, М.Е. Всеволодовой, и др.

Основываясь на некоторых положениях парадигматического синтаксиса М.Я. Блоха, теории бинарного сопоставительного подхода Р.А. Вафеева, а также используя парадигматико-семантический и контекстуально-функциональный подход, мы рассмотрели усложненные предложения как самостоятельную единицу синтаксиса, а не как простое предложение.

Фактическим материалом исследования послужили художественные произведения татарских и англоязычных писателей и драматургов, современная периодика, а также разговорная речь, из которых методом сплошной выборки были выбраны предложения (моносубъектные полипредикативные единицы), содержащие усложняющие элементы.

Целью работы с учетом выше изложенного является исследование структурно-семантических, предикативных и коммуникативных свойств усложненных предложений в разных функциональных стилях, в частности, в художественной речи, газетно-публицистическом и научном стиле в татарском и английском языках.

В соответствии с общей целью определяются следующие конкретные задачи исследования:

1) Дать структурно-семантическое обоснование выделения осложненных предложений в качестве особого типа предикативно-синтаксической конструкции в татарском и английском языках;

2) Рассмотреть факторы и элементы структурно-семантического осложнения предложения;

3) Через исследование парадигматики и синтагматики осложненного предложения показать, что концентрированное использование полупредикативных конструкций мотивировано прежде всего семантико-стилистическими задачами;

4) Рассмотреть специфические особенности осложненных предложений в разных функциональных стилях;

5) Установить частотность осложненных предложений в разных функциональных стилях сопоставляемых языках;

6) Исследовать особенности функционирования осложненных предложений как экспрессивно-стилистических средств в сопоставляемых языках;

7) Рассмотреть функции осложненного предложения в рамках контекстного окружения.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые на материале татарского и английского языков проводится общий анализ осложненных предложений с позиции теории парадигматического, коммуникативного и семантического синтаксиса и осуществляется их функционально-стилистическое описание в сочетании со статистическими характеристиками.

В диссертационном исследовании впервые:

- выдвинута и обоснована гипотеза о наличии в синтаксисе самостоятельной синтаксической категории – осложненное предложение;

- категория осложнения рассматривается с позиций парадигматического и семантического синтаксиса;

- в связи с парадигматическим и семантическим подходом к изучению структурно-семантических и функциональных свойств осложненного предложения данное языковое явление рассматривается с позиции понятия «полупредикативная конструкция».

- компоненты осложнения рассматриваются с позиции понятий «конструкционные и предикативные свойства предложения»;

- используются методы и приемы статистики – науки о соотношении усредненных количественных показателей различных свойств осложненных предложений;

- осуществляется полное структурно-семантическое описание осложненного предложения как особой синтаксической категории в противовес структурному изучению этого языкового явления.

Специфика предмета исследования, цель и поставленные задачи обусловили выбор методов лингвистического анализа. В качестве основных в диссертационной работе используются структурно-семантический и парадигматический методы. Языковые единицы упорядочены внутри языка иерархически – через те отношения, которые устанавливаются между единицами разностатусных уровней – и через парадигматические и синтагматические отношения между единицами одного ранга. Также в соответствии с основными целями и задачами исследования в работе используются разнообразные методы и приемы лингвистического исследования фактического материала, в частности, метод трансформационного анализа, дистрибутивно-статистического анализа, сравнительный метод, а также метод контекстуального наблюдения, метод комплексного функционального анализа языкового материала, трансформации, описания, и другие методы и приемы, позволяющие сделать обоснованные выводы об исследуемых синтаксических явлениях.

Теоретическое значение работы состоит в выявлении структурно-семантических, коммуникативных и стилистических свойств осложненных предложений в разных функциональных стилях в татарском и английском языках, что стало возможным вследствие преломления теории парадигматического синтаксиса применительно к осложненным предложениям.

Практическое значение работы заключается в том, что результаты исследования могут послужить теоретическим и практическим материалом для разработки соответствующих разделов теоретической грамматики и стилистики, сравнительной типологии, а также для использования описанного лингвистического материала в преподавании английского и татарского языков.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Осложненные предложения в сопоставляемых языках являются моносубъектной полипредикативной синтаксической единицей. Основное различие между сказуемостью и предикативностью определяется их принадлежностью к двум различным языковым уровням.

2. Осложненное предложение является самостоятельной синтаксической категорией, и его нельзя рассматривать в составе простого предложения. Осложненное предложение – это структура переходного типа, обладающая признаками и полипредикативности, и монопредикативности.

3. Рассмотрение осложненных предложения с позиции синтаксических связей сочинения и подчинения позволяет выделить осложненно-сочиненные и осложненно-подчиненные типы предложений.

4. Парцеллированные и присоединительные конструкции выступают как показатели структурно-семантического осложнения предложения. Данные конструкции имеют разную степень автосемантизма и синсемантизма. Парцеллированные конструкции имеют более тесную семантическую и структурную спаянность, чем присоединительные конструкции, которые более независимые. Вместе тем оба вида конструкций осложняют структурно и семантически предложение.

5. В отличие от других исследований в настоящей диссертационной работе полупредикативные определительные конструкции рассматриваются как конструкции, которые выступают в качестве средства компрессии языковых структур в полупредикативных единицах, осложняющих предложение как структурно, так и семантически.

6. Разделительные вопросы являются элементами структурно-семантического осложнения. В английском языке представлены компрессивные структуры, повторяющий вопрос, в татарском же языке подобной структуры нет, их заменяют вводные слова, наречия, союзы и частицы, что действительно придает дополнительную предикативность и делает предложение осложненными.

7. Впервые рассматриваются субституционные конструкции как компонент структурно-семантического осложнения предложения. При субституции структурно-необходимый элемент придаточной части переводится в импликацию. Субституционная конструкция представлена имплицитной, латентной предикацией, структурно и семантически расширяющей предложение и тем самым осложняющей его.

8. Обращения имеют разную степень предикативности, большей степенью предикативности обладают оценочные обращения, меньшей – прямые обращения. Качественно-количественные, оценочные обращения структурно и семантически расширяют предложение.

9. Выдвигается идея о том, что конструкции повтора составляют неразрывное синтаксическое единство, подчиняясь полнопредикативной части предложения, конструкции повтора являются компонентом структурно-семантического осложнения предложения и вносят в предложение дополнительную предикативность.

10. Полупредикативные конструкции в тексте несут определенную коммуникативную нагрузку в зависимости от местоположения в предложении. В этом случае они могут выступать как темой, так и ремой предложения, чаще всего они выполняют роль добавочной ремы, так как обладают дополнительным предикативным значением.

11. Осложненное предложение в двух сопоставляемых языках выполняет связующую роль в построении текста, участвует в построении логико-коммуникативной внутритекстовой связи. Осложненные предложения выражают причинно-следственные отношения, где полнопредикативная линия выполняет роль следственной связи, а полупредикативная линия - причинной связи. Осложненные предложения могут подразделяться на разные коммуникативные типы: осложненно-повествовательные, осложненно-вопросительные, осложненно-побудительные предложения.

12. Высокая степень контекстной зависимости полупредикативных предложений является следствием того, что она включает в себя пресуппозицию, соединенную с ним предикативной связью. Синсемантия полупредикативного предложения находит отражение в его семантике и структуре.

Апробация работы. Основные и промежуточные результаты исследования докладывались на научных конференциях, симпозиумах различного уровня в России, Казахстане и Украине:

Региональные (Сургут 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, Уфа 2001), Всероссийские (Омск 2000, Великий Новгород 2001, Тюмень 2003, Санкт-Петербург 2010), Международные (Москва 2009, 2010, Санкт-Петербург 2011, Алматы 2009, Ижевск 2000, Тюмень 2001, 2008, 2009, 2010, 2011, Павлодар 2007, 2008, 2009, Караганда 2008, Екатеринбург 2010, Тамбов 2011, 2012, Назрань 2010, Мариуполь 2010, Пермь 2011). Некоторые положения работы обсуждались на заседаниях кафедры лингводидактики и межкультурной коммуникации Инновационного Евразийского университета, кафедры иностранных языков Павлодарского государственного педагогического института.

Основные результаты работы всего по теме исследования опубликованы 2 монографии, 2 учебно-методических пособия, 68 статей в научных журналах, в том числе 12 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертационной работы определяется в соответствии с поставленными задачами: диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии. Общий объем работ составляет 402 страницы компьютерного текста.

СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, указаны объект и предмет научного поиска, определены цель и задачи, обозначены научная новизна, теоретическая значимость, практическая ценность результатов исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, обозначена структура диссертации, указана апробация работы.

В первой главе «**Теоретические основы синтаксиса осложненного предложения**», освещаются теоретические положения. В первом параграфе дается аналитический обзор становления основной проблемы синтаксиса осложненного предложения, рассматривается история и степень изученности осложненного предложения в современном языкознании. Во втором параграфе рассматривается понятие и соотношение предикативности и сказуемости в современной синтаксической науке. В третьем параграфе рассматриваются актуальное членение и предикативное отношение как составляющие звенья в системе языковых средств предикации. Полупредикативные конструкции как показатель структурно-семантического осложнения рассматриваются в четвертом параграфе, где своеобразие структур с полупредикацией заключается в том, что они по своему смысловому содержанию сходны с предложением, функционируют как предложение, но, однако таковыми не являются, так как отличаются от придаточных предложений структурной недостаточностью и более сильной зависимостью от основного предложения. Предложение, содержащее вторичную предикацию, с формальной точки зрения, является простым, так как в его состав входит один основной предикат, но это простое предложение с вторичным предикатом оказывается на промежуточной ступени между простым и сложным предложением, на подуровне осложненного предложения. Осложненное предложение создает только предикативность, т.е. способность при одном структурном ядре выражать несколько предикативных

отношений. В подобном предложении вторичная, дополнительная предикация представлена в "свернутом виде". Соответственно, предложение имеет вторичную предикацию в своей синтаксической структуре, оставаясь по своей внешней организации простым. Иными словами, при совмещении смысловых отношений на логико-семантическом уровне происходит конденсация семантики на синтаксическом уровне, появляется имплицитная вершина предложения, указывающая на наличие вторичной предикации.

К отличительным свойствам полупредикативных комплексов относятся компактность, концентрированность подачи информации, способность сообщать о явлении объективной действительности не сложным предложением с громоздким согласованием времени, а всего лишь группой слов. Поэтому они трактуются в лингвистике как выражения с повышенной смысловой емкостью. Кроме того, конструкции с полупредикацией не только расширяют содержательный план высказывания, но и указывают на дополнительные сведения о тех или иных объектах или фактах реальной действительности, способствуя более сжато, яркому выражению события, что является универсальным средством выражения и подачи информации в сопоставляемых языках.

В **пятом параграфе** осложненное предложение рассматривается как полипредикативное предложение со слитным выражением предикативных линий (сочинительным или подчинительным) [Блох, 2000: 102]. Простое предложение определено как строго монопредикативное. В соответствии с этим требованием из области простых предложений исключаются предложения с комплексами вторичной предикации (инфинитивные, герундиальные, причастными, безглагольными для английского языка и инфинитивные, причастные, деепричастные и безглагольные для татарского языка), а также предложения с несколькими сочиненными сказуемыми при одном подлежащем. Сочинительное соединение в том числе и однородное, хотя и не добавляет нового уровня номинации, тем не менее усложняет предикацию. Сложное же предложение в отличие от простого и осложненного определяется как полипредикативное предложение с раздельным выражением предикативных линий с подчинительной или сочинительной связью.

В **шестом параграфе** осложненные предложения рассматриваются как моносубъектные, но полипредикативные синтаксические конструкции: они включают в себе две или более предикативных линии. Различие заключается в степени независимости предикативных линий: в сложном предложении предикативные линии выражены раздельно, они являются полно-предикативными, каждое из них обладает собственным подлежащим и сказуемым, выраженным личными формами глагола; в осложненном предложении предикативные линии выражаются слитно, одна из предикативных линий является полупредикативной (вторично-предикативной, потенциально предикативной).

В **подпараграфах «Осложнено-подчиненные предложения» и «Осложнено-сочиненные предложения»** обосновывается разделение их на два вида осложненно-сочиненные, построенные на основе принципа сочинения (паратаксиста), и осложненно-подчиненные, построенные на основе принципа подчинения (гипотаксиста).

Изучение предложений в парадигматическом плане рассматривается в **седьмом параграфе «Осложненное предложение в свете парадигматического синтаксиса»**. При парадигматическом анализе предложения выделяются две основные функции, которые имеют разное синтаксическое содержание. Так, первая функция связана с возможностью развертывания предложения в синтагматическую последовательность, реализующая предметное именование ситуации. Вторая функция, предикативная, связана с установлением отраженной в предложении предметной ситуации к реальной действительности.

Конструкционные функции предложения выполняют функцию построения синтаксических единиц разной сложности. На уровне сверхфразовых единств они связывают синтаксические единицы в составе текста. Общим критерием любого конструкционного объединения языковых единиц проявляется в его бинарной природе, то есть к одному элементу прибавляется другой, которая является необходимой основой для любого синтаксического построения конструкционного ряда с минимальной деривационной основой. При этом необходимо наличие не менее двух предикативных единиц, которые демонстрируют синтаксическую связь между разными уровнями синтаксиса.

Следовательно, две ядерных предложения могут воспроизвести синтаксико-парадигматический ряд, который отображает в своих номинативных структурах всю иерархию синтаксических отношений на уровне пропозиции. Такие конструкционные ряды предложений создаются на основе двух главных принципов синтаксико-парадигматического развертывания.

Любое предложение-высказывание реальной речи может быть более или менее сложным в зависимости от номинативно-ситуативного смысла. Чтобы дать оценку сложности предложения, следует соотнести две фундаментальные характеристики предложения: его линейно-предикативный (синтагматический, “поверхностный”) строй и деривационно-предикативный (парадигматический, “глубинный”) строй [Блох, 2004: 199].

Качественная оценка парадигматических конструкций может сочетаться с количественной оценкой, исследуемая в математических расчетах, такая попытка оценки была предпринята в терминах «коэффициента компрессии» в исследовании Гавриленко И.А. [Гавриленко, 1973: 7]. Каждая предикативная единица синтагматического и деривационного строя будет выражена тождественной численной мерой, равной единице, а отношение суммы таких единиц синтагматического строя к сумме единиц деривационной основы есть степень парадигматической сложности высказывания. Это отношение может быть названо “фактором предикативного объема” предложения [Блох, 2004: 204].

Формула фактора предикативного объема:

$$FV = \frac{\sum S}{\sum B}$$

где S - предикативная единица синтагматического строя предложения а B - предикативная единица деривационной основы.

Для примера определим фактор предикативного объема следующих предложений на материале английского языка:

There were more of the shabby palms too, the ambulance turning in at speed, the siren's wail dying, the tires dry and sibilant on oyster shells, when he emerged from the ambulance and could hear the palms rustling and hissing again (Faulkner).

At first he had waved aside the litter bears with an angry toss of his hand and he moved his brown mare, when he was sitting in the saddle with his arm dragging, before they had gone many li from Sky-Kissing Peak and from that he had fallen into a dead faint, he awoke at one, he found himself on a stretcher which was suspended from the crossbars and which was moving rhythmically with the motion of litter bearers and then he only rolled his eyes and he looked at them without making a protest (Allan, Gordon).

На синтагматической поверхности данного высказывания мы видим две полупредикативных единиц, соединенные сочинительной связью, с глагольно-личными элементами *there were more of the shabby palms* и *he emerged*, образующими их предикативные центры. В деривационной глубине высказывания, однако, мы легко различаем не две, а целых шесть предикативных, единиц, четыре из которых представлены полупредикативными конструкциями. На синтагматическом (поверхностном) уровне мы можем обнаружить дополнительные четыре базовые конструкции:

There were more of the shabby palms.

The ambulance turning in at speed.

The siren's wail dying.

He emerged from the ambulance.

Could hear the palms.

The palms rustling and hissing again.

The palms hissing again.

С целью парадигматического сравнения предложений разного строения на основе усредненных количеств важно, наряду с полным фактором объема, иметь его чтение в десятичной дроби. Эта дробь показывает числовую характеристику относительного объема синтагматического строя на единицу его деривационного строя, так как рассматриваемое десятичное отношение показывает степень открытой репрезентации деривационной базы высказывания, оно может быть названо “фактором открытой предикации и обозначено

символом "FOP". Этот фактор выявляет удельный предикативный объем предложений. Значения факторов открытой предикации для двух сопоставляемых высказываний будут равны, соответственно:

$$FOP_1 = \frac{2}{6} = 0,333; \quad FOP_2 = \frac{10}{12} = 0,833$$

Согласно теории парадигматического синтаксиса М.Я. Блоха «оба фактора - предикативного объема и открытой предикации - полезны каждый в своем виде, они дополняют друг друга в общей парадигматической характеристике предложения. Но ни один из них не выявляют различия между конструкциями подчинения с сочинением и конструкциями сочинения с подчинением в синтагматическом строе высказывания».

Здесь следует выдвинуть другой оценочный фактор, соотносящий предикативные единицы синтаксически зависимого статуса с предикативными единицами независимого статуса и рассматривающий осложненно-сочиненные конструкции как эквивалентные по статусу осложненно-подчиненных поскольку координированные полупредикативные конструкции фактически сливаются с ведущими полнопредикативными конструкциями совершенно аналогично субординированным полупредикативным комплексам.

В этом плане полное сочинение радикально отличается от осложняющего, семикоординации, так как результатом полного сочинения является сложная конструкция с эквивалентной связью полнопредикативных линий.

Так, придаточные предложения вместе со всеми вторично-предикативными конструкциями отнесенные к единой главной (ведущей) конструкции которые, будут являться единицами синтагматического строя предложения релевантными для рассматриваемой оценки.

Оценка представляет собой отношение числа зависимых конструкций к числу базовых предложений на одну независимую предикативную единицу синтагматического строя высказывания. Это отношение, оставляя неизменным полный предикативный объем предложения, показывает его синтактико-зависимостный аспект: "фактор зависимости" обозначим данный фактор следующими символами FD/I . При этом зависимые конструкции обозначим через условные символы D от англ. *dependant*, а ведущую - символом I (от англ. *independant*). Формула фактора зависимости будет выглядеть так:

$$FD/I = \frac{\sum D}{\sum I}$$

Сумма базовых предложений будет равняться сумме зависимых конструкций плюс единица (одна ведущая конструкция):

$$B = D + I$$

Первое предложение примера, содержащих два сочиненных предложения, дает два значения для оценки:

$$FD/I_1 = \frac{0}{1} = 0,0;$$

$$FD/I_2 = \frac{4}{5} = 0,8.$$

Средний фактор зависимости DI/I_a - от англ. *average*, существенный с точки зрения усредненной характеристики текстов в их широких сопоставлениях, получим следующим образом:

$$FD/I_a = \frac{0,8}{2} = 0,4$$

Соответствующий анализ предложений другого примера, включающего 5 независимых конструкций, дает следующие результаты:

$$FD/I_1 = \frac{1}{2} = 0,5;$$

$$FD/I_2 = \frac{1}{2} = 0,5;$$

$$FD/I_3 = \frac{3}{4} = 0,75;$$

$$FD/I_4 = \frac{2}{3} = 0,667;$$

$$FD/I_5 = \frac{0}{1} = 0,0$$

Средний фактор зависимости

$$FD/I_{av2} = (0,5 + 0,5 + 0,75 + 0,667 + 0,0) : 5 = 0,483.$$

Введем еще один фактор для усредненной синтаксико-парадигматической характеристики текста, фактор отражающий отношение полу- клаузем к ведущему предложению. Данное отношение дает численную характеристику сложности предложения. Назовем его фактором сложности-предложения / Semicomposition Factor [Блох, 2004: 206-207] Обозначим полуклаузем символом Dh (индекс h от англ. half).

Фактор сложности будет выглядеть так:

$$FDh/I = \frac{\sum Dh}{\sum B}$$

Фактор сложности для первого из сравниваемых предложений

$$FDh/I_1 = \frac{0}{1} = 0,0;$$

$$FDh/I_2 = \frac{4}{5} = 0,8;$$

$$FDh/I_{av1} = (0,0 + 0,8) : 2 = 0,4$$

Фактор сложности для второго предложения:

$$FDh/I_1 = \frac{1}{2} = 0,5;$$

$$FDh/I_2 = \frac{0}{2} = 0,0;$$

$$FDh/I_3 = \frac{1}{4} = 0,25;$$

$$FDh/I_4 = \frac{0}{3} = 0,0; \quad FDh/I_5 = 0,0.$$

$$FDh/I_{av2} = (0,5 + 0,0 + 0,25 + 0,0 + 0,0) : 5 = 0,15.$$

Приведенные количественные данные свидетельствуют, что предложения первого примера представляют собой существенно более простую синтаксическую конструкцию.

Указанные типы количественной оценки парадигматической сложности предложения используются на широких текстовых массивах материала, допускающих обработку статистическими методами исследования. Именно такое применение их является особо важным как часть общего изучения различных речевых стилей языка.

Таким образом, если деривационные предложения равны исходным базовым предложениям, то FOP будет равен единице, или же, если деривационные предложения будут составлять из конечного числа, основных, базовых предложений бесконечное множество, то это определяется по формуле:

$$^a, \text{ то } FOP = 0$$

Очевидно, что значение FOP будет находиться в пределах от нуля до единицы, и чем значение FOP ближе к единице, тем компрессия предложения будет меньшей, а чем ближе к нулю - тем выше степень данной компрессии. В этом случае предложим следующую таблицу градации по степени компрессии предикативных единиц:

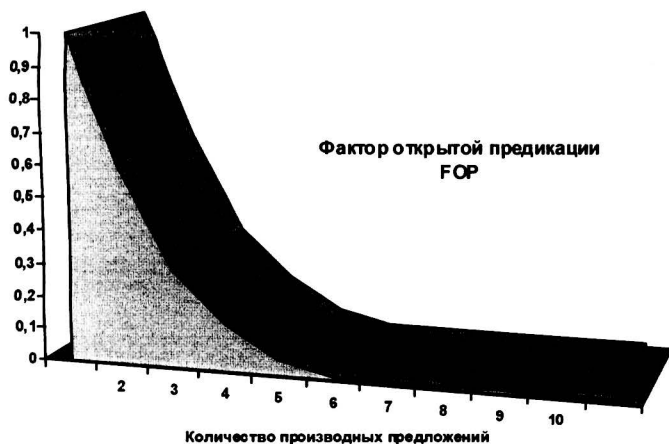
1. если значение FOP больше 0,75, то есть фактор открытой предикации находится в пределах $0,75 \geq FOP \leq 1$, то степень компрессии предикативных единиц будет "низкой";
2. если значение FOP находится в пределах $0,5 \geq FOP \leq 0,95$, то степень компрессии предикативных единиц будет "средней";
3. если значение FOP находится в пределах $0,25 \geq FOP \leq 0,5$, то степень компрессии предикативных единиц будет "высокой";

4. если значение FOP находится в пределах $0 \geq FOP \leq 0,25$, то степень компрессии предикативных единиц будет "очень высокой".

Таким образом, мы можем дать количественную характеристику степени компрессии предикативных единиц фактора предикации по предложенной нами таблице градации по степени компрессии предикативных единиц.

Рассмотрим данное явление на графике зависимости. Допустим, что базовое предложение имеет константу (const.), то есть примет постоянное значение, а производные предложения (дериваты) могут количественно меняться, то график зависимости (рис.) примет следующий вид:

Рис. График зависимости Фактора открытой предикации от количества производных предложений

Если фактор открытой предикации равен единице, то производные предложения равны базовым, основным предложениям и равны константе (const.), постоянное значение. При увеличении числа производных предложений объем фактора открытой предикации будет уменьшаться произвольно и при случаях, когда производные предложения принимают значение бесконечно большого числа, то FOP стремится к нулю, хотя значение нуля объем фактора предикации никогда не примет.

Во второй главе «Осложнение предложения структурно-семантическими конструкциями» подробно рассматриваются компоненты структурно-семантического осложнения предложения, выявляются их особенности. В первом параграфе рассматривается предложение с однородными сказуемыми, которое представляет собой, самостоятельный тип предложения со своими структурно-семантическими особенностями, и отличается от простого предложения так же как от сложносочиненного. В этих предложениях каждое из сказуемых образует свой предикативный центр, но совмещенный с другими предикативными единицами синтаксической связью, в конкретном случае сочинительной, отражает отношение к объективной действительности единого субъекта предложения.

Таким образом, в предложении сочинение, как тип синтаксической связи, является основным; при общности подлежащих два и более предложения сливаются, а подлежащее не дублируется. Предложения такого типа мы называем осложнено-сочиненными.

Осложнено-сочиненные предложения широко употребляются в современном английском и татарском языках в разных функциональных стилях: публицистическом, художественном, научном, газетном.

Рассмотрим некоторые структуры осложнено-сочиненного предложения.

1. Осложнено-сочиненное предложение представляет собой определенную сложную, композитную структуру, которая сводима к простым базисным, матричным структурам. Деривационная структура этого типа с двумя сказуемыми показывает, что в основе его построения лежат две основные глубинные структуры с одинаковыми подлежащими. При соединении двух глубинных структур подлежащее не дублируется, и образуется новая структура с одним подлежащим и двумя сказуемыми, соединенными сочинительной связью. В таком виде осложнено-сочиненное предложение представляет собой своеобразную структуру с присущей ей дистрибутивной формулой.

Например: *I thanked him. I asked his name.*

I thanked him, and asked his name (J.W. Brown).

В татарском языке:

Мин моны тиз генә элakterдем да анигә китердем (Г. Ибрагимов) ← (Мин моны тиз генә элakterдем. + Мин моны тиз генә анигә китердем)

2. На грамматическом уровне членами, конституирующими двусоставное предложение, являются подлежащее и сказуемое. Подлежащее (NP), как главный член предложения образует предикативное ядро в комбинации со сказуемым, поэтому характер подлежащего представляет интерес для описания структуры всего предложения.

Анализ фактического материала на английском языке с точки зрения лексико-грамматической категории подлежащего показал, что в 78% случаев оно представлено личными местоимениями, а в остальных случаях 22% представлено собственным именем. В татарском языке местоимения представлены не всегда в силу того, что татарский язык как является языком агглютинативного типа. Здесь чаще всего местоимения включены в состав сказуемого.

Однородные сказуемые в составе осложненного предложения соединяются с бессоюзной связью, с союзными словами или сочинительными союзами. Однако необходимо отметить, что, несмотря на наличие сочинительных союзов в татарском языке, однородные сказуемые чаще всего соединяются бессоюзной связью с собирательным значением. Бессоюзная связь, выражающая сочинение осуществляется посредством интонации перечисления.

Жэй көне эссе һавада мин сүдә коенам, йөзәм, чәчрәтәм, уйныйм, чумам, баиым белән суну сөзәм. (Г.Тукай)

Сочинительный союзы *һәм, да (дә, та, тә)* союзные слова белән (все имеют значение русского сочинительного союза и) между парными однородными членами несут семантику эквипотентности:

Мин әкрелеп булса да тынычландым, читкә борылып кына яшиларемне дә сөрттем. (Ә. Еники)

Әзрәк кенә бушанып, жинелдеп тә калган шикелле булдым. (Ә. Еники)

В отличие от английского в татарском языке сочинительные союзы выполняют меньшую роль в сочинении однородных сказуемых.

При анализе частотности сочинительных средств языка в соединении однородных сказуемых наибольшую долю занимают бессоюзные сочинительная связь примерно 80%; союзные слова в 12% и союзы занимают 8 %.

Вообще в татарском языке союзам в осложнено-сочиненных и сложносочиненных предложениях отводится менее значимая роль. Этим можно объяснить тот факт, что довольно часто английские сложносочиненные предложения с сочинительным союзом передаются на татарский язык бессоюзными сложными предложениями.

Итак, осложненное предложение в сопоставляемых языках с однородными сказуемыми представляют особый тип предложения, который характеризуется наличием несколько предикативных линий, соединенных сочинительной связью. При парадигматическом анализе данных конструкции в глубинных структурах таких предложений, могут быть представлены, в виде набора простых предложения с одной предикативной линией с идентичными подлежащими. Следовательно, на поверхностной структуре эти типы предложений являются слитно-сочиненными, т.е. осложнено-сочиненными.

Таким образом, в осложнено-сочиненных предложениях английского языка подлежащее выражено преимущественно личными местоимениями, а однородные сказуемые – полнозначными глаголами. В татарском же языке не всегда подлежащее выражено личными местоимениями, в силу того, что он относится к агглютинирующему типу языков, где личные местоимения выражены окончаниями сказуемого.

При анализе однородных членов предложения в сопоставляемых языках, мы можем сделать выводы, что однородность осложняет структурно-семантическое наполнение предложения, но не любая однородность привносит дополнительную предикативность, а лишь в части, где эта однородность представлена однородными сказуемыми.

Во **втором параграфе** рассматриваются конструкции, которые структурно и семантически осложняют предложения. По своей функции они поясняют ту или иную часть осложненного предложения с различных сторон. В силу чего подобные конструкции в предложении находятся после определяемых слов или оборотов. Здесь необходимо отметить, тот факт, что иногда по своей внешней структуре обособленная конструкция очень тесно связано со структурой сложноподчиненного предложения.

Когда мы отмечаем, что некоторые виды обособленных приложений напоминает структуру сложносочиненного предложения, то имеется в виду синтаксическое построение сложноподчиненного типа:

At the top of the staircase, the butler turned to the right and proceeded to walk down a long dark gallery lit by only a few candelabra and lined by forbidding suit of armor. (J.M. Brown) *нпу трансформации* получим сложноподчиненное предложение: *At the top of the staircase, the butler turned to the right and proceeded to walk down a long dark gallery which was lit by only a few candelabra and lined by forbidding suit of armor.*

Обособленные конструкции, как было сказано выше, дополняют и уточняют содержание предыдущего члена предложения. В связи с этим в составе предложения они стоят обособленно и интонационно отчленяются от остальных частей синтаксической конструкции.

Что же касается определяемых членов, то они могут быть как главными, так и второстепенными. Исходя из того, какой член предложения определяется обособленными членами, мы провели и соответствующую классификацию. Приведем пример на обособленные приложения, раскрывающие и уточняющие содержание дополнения:

В английском языке:

She had been awarded a grant, to assist the anthropologist Sorkis Khertepian at the University of Chicago. (R. Ludlum)

I read the account of your brother's having been sighted in Penzance. (R. Ludlum)

В татарском языке:

Мөхәммәт, бер кулына чемодан, икенчесенә ак яулыкка тәргән төенчек тотып, Саниясен култыклап НКВДга чапты... (Я. Занкиев)

Авыр келәләре төшерелгән, калын такталардан кагылган урыс капкасын көне-төне билкән сакласалар да, Мәулиянең хыялында – ул! (Я. Занкиев)

Сабир, зирәк кыз, шунда ук «эзине» аңлап алды. (Ә. Еники)

Необходимо отметить, что в современном английском и татарском языке чаще употребляются обособленные конструкции, раскрывающие и уточняющие обстоятельственные слова во всех функциональных стилях. Такие обстоятельственные слова во многих случаях употребляются в значениях времени и места.

Приведем пример *At ten minutes to nine a trainman appeared in the distance, coming out of the shadows across the Zermatt goods yard. (R. Luddlum)*

В сопоставляемом татарском: 17 июль кәңне Пузачев Татарстан территориясеннән чыгып китсәдә, *Казан провинциясендә фетнә хәрәкәте тукталмый. (В. Имамов)*

По мнению Х.С. Есенова, «чем богаче язык образно-эстетическими средствами, тем больше перспектив открывается в употреблении обособленных приложений» [Есенов, 1975: 13]. Они, т.е. обособленные приложения, при их правильной реализации в речи, обогащают стилистические возможности языка.

Таким, образом, мы можем отметить, что обособленные конструкции, не только придают основному событию дополнение и уточнение, но выступают как стилистический прием, выражая динамизм событий, фокусируя внимание читателя или слушателя на обособленную часть, которая выражает новую, дополнительную информацию..

В третьем параграфе «Осложнения вводными и вставными конструкциями» рассматривается характер модальных отношений, который основывается на отношении говорящего к высказываемой мысли. В соответствии с этим они употребляются как пояснительно-добавочная конструкция к основным, ядерным предложениям и вместе составляют осложненное предложение. Необходимо все-таки отметить, что некоторые лингвисты сочетание вводного предложения с основным рассматривают как особую конструкцию сложного предложения.

Вводные конструкции употребляются как в составе простого, так и сложного предложений и как следствие они должны рассматриваться со структурой сочетаемых предложений.

По своей внешней структуре вводные конструкции напоминают организацию сложноподчиненного предложения. Это особенно заметно наблюдается во вводных конструкциях, организованных при помощи неличной формы глагола, в английском языке:

Frankly speaking, I did not do that for my sake. (J.W. Brown)

В татарском языке:

Яратмагач менә бер дә аның Улмас белән үбешәсе, курушәсе килеп тормый! (Я. Зәкиев)

В данном примере вводная конструкция *яратмагач* выраженная дееспричастием не является придаточным предложением, так как оно показывает отношение говорящего к высказываемой основной мысли. О структурной близости вводных предложений со сложными, отмечается и в русском языкознании.

Вводная конструкция, по своей организации и структуре охватывают различные модально-смысловые отношения. Основными структурными элементами, при помощи которых строятся вводные конструкции, являются следующие языковые явления:

Повторы, где один член предыдущего предложения повторяется в структурном составе вводного и вместе с сочетаемыми словами образует вводную конструкцию, передающую последовательность изложения с предыдущим предложением.

Булмады инде, болай булгач! (В. Нуруллин)

Вставная конструкция, которые находятся в постпозиции (*болай булгач*) по отношению к основному предложению, выражает достоверность высказывания.

Кайтырлык булса, күптән кайтып киткән булып идем инде мин, шул кайтып булмаганга ятам да инде – пычрак бит! (В. Нуруллин)

Ачулана ала торгач булсам, әллә кайчан ачуланарга тиеш идем инде мин сиңа. Рухия. (В. Нуруллин)

М.З. Закиев рассматривает такие конструкции как промежуточное явление между вводным и условным придаточными предложениями [Закиев, 1971:198].

Однако необходимо отметить, что такие построения вводных конструкций близко примыкают к моделям сложноподчиненного предложения, но их можно различать по способу проявления синтаксических отношений. Рассмотрим на примере в татарском языке:

Дәресен әйткәндә, төңге дуртпа уянып, иртән Айсетдин белән кыска гына очрашканда ук Махәммәтенә ниндидер яман хәвеф килгәндер дин уйлаган иде Сания. (Я. Зәкиев)

Дәресен әйтсәм, ачуланмассызмы. Рәмзи Гарипович? (В. Нуруллин)

Так, вводные конструкций *Дәресен әйткәндә* (по правде говоря) и *Дәресен әйтсәм* (если по правде скажу), не находятся самостоятельно вне структуры предложения, выполняют эмоционально-экспрессивную функцию, дополняют и раскрывают основное предложение.

Приведем примеры из английского языка:

To tell the truth, Miss Marsden greeted me with the coldest "Good morning". (J.W. Brown)

Вводная конструкция *To tell the truth*, в английском, как и в сопоставляемом татарском языке не привносит в предложение дополнительную информацию, а лишь придает предложению эмоциональную окраску, создавая экспрессию в высказывании.

Таким образом, вводные предложения выражают всевозможные модальные оттенки, и отношения говорящего к высказываемой мысли в структуре осложненного предложения. Но надо заметить, что вводные предложения не нарушают цельность высказываемого в осложненном предложении, не наносят ущерба, ни структуре, ни семантике, ни логике предложения. Однако при таком изложении содержание осложненного предложения лишается некоторой дополнительной информации и предстает перед объектом как упрощенная и обедненная мысль.

По нашему мнению, вставные конструкции требуют разграничения и специальной разработки. Если вводные конструкции показывают различные модальные отношения говорящего к высказываемой мысли, то вставные – дают попутные разъяснения по содержанию всего осложненного предложения или к его отдельным элементам.

По характеру употребления в предложении вставные конструкции делятся, в основном, на две группы. Одни вставные конструкции употребляются в предложении с большим обособлением и в связи с этим, находясь в середине или в конце предложения пунктуационно, берутся в скобки. А другие с наименьшим обособлением в осложненном предложении, в письменной форме отделяются запятой. В большинстве случаев они находятся в начале, реже в середине предложений. Учитывая такие особенности употребления вставных конструкций, мы рассматриваем их в отдельности.

Препозитивные вставные конструкции. Такие вставные конструкции обособляются с наименьшим выделением, смыкаясь с осложненным предложением. В образовании данного вида вставных конструкций участвуют полупредикативные конструкции, словосочетания, или служебные слова.

Постпозитивные вставные конструкции. Здесь наоборот сначала располагается основное ядро предложения, затем к его содержанию или отдельным членам дается дополнительное объяснение, разъяснение со стороны вставных конструкций, расположенных в конце, реже в середине предложения. Поэтому смысловые отношения между основными и вставными предложениями бывают отдельны, обособлены, нежели в предыдущем виде предложений. По способу образования данный вид вставной конструкции приобретает характер отдельного предложения по функции предназначенного для уточнения и пояснения некоторых моментов осложненного предложения. Такая функция выяснения постпозитивного вставного предложения раскрывается в различном смысловом определении своего объекта.

Постпозитивные вставные конструкции дают попутные, дополнительные сведения сообщаемому действию.

Например в татарском языке:

Болай зиләүнең нәтиҗәсә ахыр чиктә Рухиягә фәйда түгел, киресенчә, зиянга мәкинлеген дә бик белә. (В. Нуруллин)

Юк жирдән дә Мәүлиха килеп чыга, каришысына арттан килеп житә. (Я. Зәнкиев)

Постпозитивная вставная конструкция, выраженное обособленным приложением *киресенчә, зиянга мәкинлеген дә бик белә* и *каришысына арттан килеп житә* является дополнением к основному предложению.

Приведем примеры из английского языка:

She'd cancelled her Thursday and Friday seminars, too excited to lecture detached summer students. (J. Brown)

The bullet had entered the flesh beneath Stone's jaw, its trajectory upward, through the skull, ripping open the top of Stone's head. (R. Ludlum)

В английском языке, мы обнаруживаем, те же явления, что и в татарском, находясь в постпозиции, вставная конструкция выполняет пояснительно-добавочную функцию расширения содержания основного предложения.

Постпозитивные вставные конструкции выступают как конструкции дополняющие и уточняющие содержание основного предложения.

Таким образом, каждый из анализированных видов вставных конструкций английского и сопоставляемого татарского языка, дополнительно поясняет и уточняет смысловое содержание осложненного предложения в виде комментария. Подобные комментарии, хотя и не находятся в известной грамматической связи с осложненными предложениями, в семантическом отношении обнаруживают тесную взаимосвязь как в английском, так и в татарском языке. Вставные предложения могут выражать самые разнообразные смысловые оттенки по отношению к основному содержанию предложения.

Вводные конструкции в двух сопоставляемых языках выражают модальные оттенки, не нарушают цельность высказываемого в осложненном предложении, не наносят ущерба, ни структуре, ни семантике, ни логике предложения. Вводные конструкции, существуя как самостоятельная конструкция оформляются интонационно, оно не выходит за рамки общего предложения, посредством незначительной паузы сливается с интонацией последующего осложненного предложения, как английском так и татарском языках.

Четвертый параграф посвящен осложнению предложения парцеллированными конструкциями. При решении вопроса о структурно-смысловых связях частей парцеллированного предложения в литературе отмечается спаянность частей парцеллированного предложения, так как в нем сохраняются смысловые и структурные связи, полностью соответствующие связям исходного непарцеллированного предложения. Непарцеллированные и парцеллированные конструкции, характеризуется идентичным составом лексических и морфологических структур, таким образом, в конструкциях обоих типов имеется постоянно валентности и сочетаемости, которые характеризуют конститuenty сравнимых конструкций. Эти моменты дают возможность трансформации парцеллированных конструкций в сложное целое:

Some of the rooms remain a little bare. For want of ready cash. → Some of the rooms remain a little bare for want of ready cash.

В функциональном плане, парцеллированные конструкции могут выступать, как маркировано отмеченные, то есть являются экспрессивным вариантом структурно-смысловой акцентуации, иными словами, парцеллированные конструкции характеризуются добавочным значением, которые рассматриваются в широком контексте.

Применение этих характеристик позволяет установить, что в подавляющем количестве примеров, парцеллированные конструкции представляют собой изолированную рему, тема которой имплицитно содержится в предыдущем предложении, то есть в базовой части осложненного предложения.

Необходимо отметить, что тема-рематическая организация предложения с парцеллированной конструкцией выражает единство, цельность высказывания в коммуникативном плане, безотносительно к дополнительным категориям темпоральности, модальности и т.д., т.е. к предикативности. Все эти категории эксплицированы в предшествующем контексте, в составе полных тема-рематических и полно-предикативных конструкциях, и как бы проецируется в изолированных конструкциях. Вынесение присоединительных конструкций во фразеоконечную позицию, еще раз доказывает, что они являются ремой предыдущего предложения, организуясь в общее тема-рематическое и соответственно в структурно-семантическое единство, формируя, таким образом, осложненное предложение.

Специфика парцеллированных конструкций простых предложений, заключается в том, что парцеллы не содержат семантического ядра и, следовательно, его можно охарактеризовать как коммуникативную и структурно несамостоятельную, синсемантическую единицу в составе сложного целого. Следовательно, можно утверждать, что смысловые и грамматические связи внутри парцеллированного простого предложения более тесные, чем в парцеллированном сложном. Следует отметить, что парцеллы очень разнообразны по своей структуре, которые колеблются от единичного слова до придаточной части. Парцеллы никогда не является самостоятельным предложением, в силу того, что парцеллы это специфическое преобразование одного предложения.

С точки зрения семантической нагрузки, парцеллированные конструкции имеют характер добавления, пояснения или уточнения той информации, которая несет основная часть, поэтому с нашей точки зрения, парцеллированные конструкции являются компонентом структурно-семантического осложнения предложения, так как самостоятельной единицей они не выступают, а структурно и семантически включаются в структуру базового, матричного предложения.

Необходимо подчеркнуть, что не все виды парцелляции могут осложнять предложение и имеют тесную связь с базовым предложением, а та часть, которая связана с одной предикативной линией, и выступает как полупредикативная конструкция к основной, являясь при этом добавочной, пояснительной. Парцеллированные конструкции со сложными предложениями, как уже выше указывалось, имеющих менее тесную связь, не могут выполнять функцию осложнения предложения. Парцеллаты интерпретируются как рема, что согласуется с положением о том, что рема всегда более сильно выражена, а парцеллированные конструкции характеризуются специфической акцентированной постпозицией и выделяются в особую интонационную группу по отношению к основной части. Осложненные предложения с парцеллированной конструкцией строятся по коммуникативной модели Т – R (ТЕМА – РЕМА) и характеризуется однонаправленностью, парцеллированная конструкция – рема всегда постпозитивна.

Итак, проиллюстрируем это на фактическом материале;

Билгеле, үзем теләмәсәм кайтмый идем. Кайтасы килде. (М. Мәндиев)

Анализируя приведенный пример мы обнаружили, что вторая часть предложения, которая является парцеллированной конструкцией, структурно и семантически связана с основной частью, является его продолжением, что можно доказать при помощи объединения двух частей в одну общую:

Билгеле, үзем теләмәсәм кайтмый идем, мин кайтам инде.

Некоторыми исследователями парцелляция рассматривается как ненормативное явление, с чем мы не можем согласиться, так как данное явление выступает как прием экспрессивного синтаксиса. При определении парцеллированных конструкций следует учитывать, что присоединительные конструкции автосемантические, тогда как парцеллированные синсемантические.

Присоединительная конструкция синтаксически не связана с предыдущей частью сверхфразового единства. Это только добавление, разъяснение, уточнение по поводу некоторой части информации, уже переданной в предшествующей части сверхфразового единства. Предшествующая часть сверхфразового единства структурно и семантически завершена и тоже автосемантическая. Таким образом, наиболее четко выраженные типы присоединительных конструкций – это те, в которых присоединяемый член является самостоятельной структурой, например:

"I'm too old to run with a rifle. And his isn't my war". (G. Green)

В данном примере, вторая часть предложения более самостоятельная, то есть автосемантическая, она слабо согласуется с базовым предложением. Однако, надо отметить, что хотя вторая часть автосемантическая, но общая тематика и связь двух частей предложения, все же существует, что доказывает, что присоединительные конструкции являются компонентами структурно-семантического осложнения предложения.

Рассмотрим аналогичный пример из татарской речи:

Минем даресләр алдагы чәриәмбедән. Шуңарчы ял көнгә Казанга элдертәбез. Киенәбез. Шиком. Икебезгә дә костюм, демисезонный пальто. (М. Мәндиев)

В приведенном отрывке из роман М. Махдиева «Фронтовики», главный герой сообщает, что у него нет уроков в среду, значит, продолжает, он возможна поездка в Казань, где они имеют возможность прикупиться. В данном предложении, *Киенәбез. Шиком. Икебезгә дә костюм, демисезонный пальто* являются присоединительными конструкциями. Между базовым предложением *Шуңарчы ял көнгә Казанга элдертәбез* и присоединительными конструкциями имеется связь, но они отличаются большее автономностью и слабо согласуются, так как являются дополнением к основной части.

В отличие от присоединяемой конструкции, парцеллированная конструкция – это не добавочная конструкция, а отчлененная часть уже существующей структуры.

В тех же случаях, когда «конструкция после точки» выступает в виде добавочной мысли к основному высказыванию, ее, несомненно, следует трактовать как присоединение, а не как парцеллят.

Коммуникативная структура предложений осложненных парцеллированными конструкциями выражает тема-рематическое единство с базовыми предложениями, что доказывает их цельность как одно высказывание, что в целом приводит к понятию осложненного предложения, где парцеллированные конструкции выступают как компонент структурно-семантического осложнения предложения.

Таким образом, присоединяемый компонент – автосемантическая часть конструкции, в то время как – парцеллят, синсемантическая составляющая базовой части парцеллированной конструкции. Присоединительные и парцеллированные конструкции выступают в предложении в сопоставляемых языках как элементы структурно-семантического осложнения простого предложения, тем самым осложняя простое предложение.

Пятый параграф посвящен присоединительным конструкциям как показателю структурно-семантического осложнения предложения. Присоединительная конструкция не является разновидностью сочинения или подчинения, а существует как самостоятельный вид синтаксической связи. Тем не менее, присоединительные конструкции не имеют свойственной лишь для них грамматической формы. Они используют грамматические формы сочинения и подчинения, но при этом наполняют их новым содержанием.

Рассмотрим данное явление на примере английского и татарского языков и выделим несколько видов конструкций:

1. Присоединительная конструкция как разновидность неполного предложения.

В английском языке:

- *I should have thought he was too young to have been in the war.*

- *He was. Much too young. He behaved very badly. He ran away from school. (J.Hilton)*

В английском примере присоединительная конструкция *Much too young*, является присоединительной конструкцией к неполному предложению *He was*, которая восполняется из предыдущего контекста *I should have thought he was too young to have been in the war*. Таким образом, присоединительная конструкция *Much too young* структурно и семантически включается в структуру неполного предложения, дополняет и поясняет основное высказывание.

В татарском языке:

- *Иртәгә. Көндөзгә уникада. (Г. Ахунов)*

В татарском языке неполное предложение *Иртәгә* 'завтра' и присоединительная конструкция *Көндөзгә уникада* 'в двенадцать дня' являются разновидностью неполного предложения. Если развернуть структуру данного неполного предложения в полнопредикативную структуру, то получим: *Иртәгә. Көндөзгә сәгәт уникада очрашамыз* 'Завтра, в 12 часов дня мы встретимся'. В приведенном случае первая часть предложения остается незаконченной в силу того, что незавершенность мысли передается обстоятельством времени *Иртәгә* 'завтра', поэтому присоединительная конструкция «*Көндөзгә уникада*» 'В двенадцать дня' является составной частью основного предложения и составляет структурно-семантическое единство высказывания. Таким образом, можно говорить о присоединительной конструкции как факторе осложнения простого предложения.

2. Присоединительная конструкция, совпадающая по форме с придаточным предложением (по типу подчинительного присоединения), как, например, в английском языке:

- *I don't worry now. Because you do not worry either. (J. Lindsay).*

В татарском языке: *Бетмәбез, курыкма. Тамулашырга уйлыйм. (А. Гыйләжиев)*

И в английском, и в татарском языке присоединительная конструкция совпадает с придаточной частью: *Тамулашырга уйлыйм* и *Because you do not worry either*. В данных примерах как в английском, так и в татарском языках присоединительная конструкция *Because you do not worry either* и *Тамулашырга уйлыйм* является продолжением мысли

основного высказывания и привносит дополнительную предикативность в простое предложение, являясь логическим завершением высказывания.

Присоединительные конструкций разделяются по типу синтаксической связи, они могут быть с сочинительной связью или бессоюзной:

1. Присоединительная конструкция с сочинительными союзами («сочинительное» присоединение)). Например:

Then she thought: I better do my beauty. And moved closer. (S. Heym)

В приведенном примере присоединительная конструкция является продолжением предыдущего высказывания и составляет с ним структурно-семантическое единство, разделенная паузой, используемая автором как стилистическое средство эмпазы.

Ә син құла. Син да ялғыз, ул да ялғыз. (А. Гыйләжиев) Бессоюзная присоединительная конструкция, например:

Clay threw himself on the bed next to Gerelli. The springs creaked. Clay was a heavy man. (S. Heym)

В данном примере, присоединительная конструкция *The springs creaked. Clay was a heavy man.* Является логическим продолжением основного предложения *Clay threw himself on the bed next to Gerelli*, присоединительная конструкция *The springs creaked. Clay was a heavy man* дополняют основное высказывание, таким образом выражают следствие вызванное действием первой части предложения.

Анализируя присоединительные конструкций в функциональном плане, необходимо отметить, что вынесенные отдельно от базового предложения выражают рематическую часть осложненного предложения, характеризующее, уточняющее и разъясняющее свойство или действия объекта.

В коммуникативном плане предложение с присоединительной конструкцией является цельнооформленной единицей, так как тема-рематическая организация предложения неразрывно связана с базовой частью предложения, что доказывает его структурно-семантическое и коммуникативное единство, что бесспорно формирует особый тип предложения – осложненное предложение.

В шестом параграфе «Предложение, осложненное субституционными конструкциями» анализируется языковое явление, которое позволяет предотвратить громоздкость и структурное однообразие речи и избежать плеонастических высказываний. У данной конструкции имеется общее свойство – это использования его в связи с контекстным окружением, в котором присутствует замещаемый или опускаемый синтаксический элемент.

Использование субституционной конструкции связано, прежде всего, с разговорной речью, как стремление к экономии языковых средств и вместе с тем к полноте синтаксической конструкции. При субституционной конструкции структурно-необходимый элемент конструкции переводится в импликацию.

Как известно, условия порождения всякого устного высказывания характеризуются рядом особенностей. Спонтанность разговорной речи, ее ориентированность на определенного адресата, временные и физические ограничения в совокупности с отсутствием у говорящих установки на официальность накладывают свой отпечаток на строение речевого произведения. Говорящий обычно ограничен временными рамками для создания речевого произведения, для адекватной вербальной реализации своего замысла; коммуникативная обстановка не позволяет ему редактировать.

Субститут как элемент синтаксической завершенности, характеризуется обязательной сочетаемостью с глаголами, которые являются предикативными центрами любого высказывания. Как элемент синтаксической завершенности высказывания субституционная конструкция находится как в препозиции, так и в постпозиции по отношению к субъектно-предикативному центру предложения. При постпозитивной соотнесенности употребление субституционной конструкции часто вызывается синтаксическими причинами, спецификой самого синтаксического построения. Это имеет место, когда в качестве репрезентируемого члена выступает полупредикативная конструкция, которая завершает и дополняет высказывание, в силу повторения данной конструкции в придаточной части, является

структурно избыточным и заменяется конструкцией более облегченной структуры, при этом наблюдается его семантическое расширение.

К таким конструкциям относятся устойчивые сочетания типа в английском языке *and all that, and that sort of thing, something (anything) like that, or something, or what, or anything, something of that kind, and the like*, а также слова с предельно отвлеченным значением и существительные широкой семантики *thing, kind, sort, stuff*.

В татарском же языке, подобные конструкций во многом определяются характером их конститuentов, которые представлены местоимениями, с предельно отвлеченным значением *бер нәрсә, бер кем, берсе-бер*, наречиями *анда-санда, анда-монда*, вводными словами и частицами *имеи, болай имеи, тегелай имеи* прилагательными, *берсе дә барлы – юклы* и т.д.

Эти конститuentы выступают в высказываниях как субституционная конструкция, образуя с окружающими высказываниями единое синтаксико-семантическое целое.

В речи эти семантически ущербные конструкций выступают в роли субститутов, то есть вербально невыраженного сообщения. Они лишь приблизительны, выражают самые общие понятия, не именуя их, а лишь являясь лишь дейктическим средством направленных на общее, дальнейшее содержание. Именно в этом проявляется природа субституционных конструкций, направленные, прежде всего, на семантическую имплицитность, прономинальность и дейктичность.

В речевой коммуникации субституционные конструкций, как правило, занимают постпозицию и функционируют в качестве вторичного, свернутого предикативно неопределенного содержания.

Смысл всего высказывания заключается в том, что значения левого окружения предопределяет вербальное наполнение субституционных конструкций; имеет место ретроспективная семантическая зависимость субституционных конструкций от содержания предшествующих им структур.

Используя в процессе коммуникации субституционные конструкций, говорящий подсознательно принимает во внимание знание, опыт, эмоциональное состояние адресата. Здесь имеет место социальные статус партнера по коммуникации, их профессиональная общность, круг интересов и т.п. общие знания и знание о ситуации общения во многом предопределяет выбор говорящим количества передаваемой информации.

Выступая в качестве элемента замещения, субституционные конструкций выполняют функцию коррелятов. Они соотносятся с последующим высказыванием в форме придаточного предложения, наполняются их содержанием и выполняют ту же синтаксическую функцию в составе сложного целого, что и соотносимое высказывание.

Корреляты выполняют специализированную функцию, заключающаяся в объединение частей в единый смысловой комплекс, а также сигнализация о наличии придаточного предложения. Например:

"Why don't you go first? It is many years since you set foot in London. Elizabeth."

She alighted, and saw her look up at the red brick house. "It's just as I imagined it would be."

"I hope it remained inside the same thing." She added. (J. W. Brown)

Общность языкового общения зависит от способности прогнозировать, а также реагировать на речевые ситуации, используя субституционные синтаксические конструкций, как структура, замещающая основную структуру высказывания во избежание повторения его в последующих единицах, не нарушая весь процесс коммуникации.

В функциональном плане выражения, невербализованность представленной информации может быть вызвана прежде всего, условиями коммуникации, когда ситуация общения и предшествующий опыт коммуникантов делают его избыточным, либо у говорящего отсутствует точная информация или твердое мнение о чем-то, что с помощью субституционной конструкции дает знать о приблизительности своих знаний или суждений, либо тогда, когда говорящий находится в затруднительном положении и не может точно сформулировать свои мысли.

Рассмотрим примеры из диалогических единств сопоставляемой татарской речи:

Ул жирне кутару өчен дурт ат жигәргә кирәк шул, Ибрай абзасы, – диде берәү: «юкны кайгыртасың» дигән төсле, сузып, өметсез итеп әйтте.

Тик Ибрай аңа карап кәефсезләнмәде, кирсенчә, үзе теләп шулай әйттергән төсле, эләктереп китте:

- дурт ат нәрсә, дурт ат пустяк ул, анда менә...

- Синдә икесе дә юк бит әле аның, берсе дә барлы- юклы... (М. Әмир)

В приведенном выше примере из повести известного татарского писателя Мирсая Амира «Агидель» старик Ибрай возражает по поводу того, что и четырех лошадей мало поднять землю, в ответ один из собеседников возражает ему по поводу того, что у него и двух нет, в татарском примере субституционная конструкция выражена прилагательным *берсе дә барлы-юклы* (и одного то нет) замещающей полнопредикативную единицу, представленную в основном высказывании, являясь при этом как добавочная информация к основному сообщению. Таким образом, прилагательное *барлы-юклы* является полупредикативной, субституционной конструкцией, осложняющий структурно и семантически простое предложение. Субституционная конструкция выражает свернутую предикативность, *берсе дә барлы-юклы* можно восполнить полно-предикативной единицей *синдә дә бер дә атта юк* (а у тебя и одной лошади нет), где посредством субституционной единицы в целях экономии речевых усилий не воспроизводится полнопредикативная единица.

По нашему мнению, субституционная конструкция важен конструктивно не только и не столько для подчиненной части, т.е. придаточного предложения, сколько для подчиняющей, т.е. главного предложения. Несмотря на то, что придаточное предложение выполняет подчиненную синтаксическую функцию в составе сложного целого, оно является структурно и семантически цельным, так как обладает собственным предикативным ядром. Вследствие этого придаточная часть обособляется от главного, паузой, и таким образом, структурно не прерывает непосредственно к глаголу главного предложения.

Можно сделать вывод, что субституционные конструкций являются универсальными в выполнении ими функции замещения, синтаксической и семантической завершенности, а также выражения в соотнесенности с последующим высказыванием, в способности наполнять его содержанием и предвосхищать наличие и характер последующего высказывания в разговорной речи. Дифференцирующими признаками субституционных конструкций для современного английского языка являются местоимения, слова с предельно отвлеченным значением и слова с широкой семантикой, для татарского же языка таковыми являются местоимения, наречия, модальные слова и прилагательные, которые семантически и структурно расширяют предложение, несут дополнительную предикативность всему высказыванию и таким образом являются элементом осложнения предложения.

Седьмой параграф посвящен предложениям осложненными параллельными конструкциями. Структура простого предложения может быть осложнена путем распространения глагола – сказуемого рядом параллельных структур, то есть расширения матричного, базового предложения достигается повторением некоторой конструкции в синтагматической цепи. Это может быть предикатив в составе составного сказуемого, дополнения и обстоятельства.

Например: *The departed were the talk of the whole town, the envy of the boys.* (M. Twain)

В данном предложении предикативная часть глагола – сказуемого представлена рядом параллельных структур: *the talk of the whole town, the envy of the boys*, которые образовались в результате трансформации – композиции двух простых предложений:

The departed were the talk of the whole town. The departed were the envy of the boys.

При этом подлежащее и глагол-связка во втором предложении элиминируется, а структура предикатива дублируется, имея в своем составе компоненты одинакового морфологического выражения, но различного лексического наполнения, что продиктовано задачей информации – показать одно и то же явление внеязыковой действительности с разных сторон.

No. Many were lured there by men – and sometimes women – with lanterns.

В данном предложении предикативная часть глагола – сказуемого представлена рядом параллельных структур: *lured there by men– and sometimes women – with lanterns*.

Таким образом, в приведенном нами примере повторяется структура выраженная дополнением *by men – and sometimes women*.

При этом подлежащее и глагол – связка во втором предложении элиминируются, а структура предикатива дублируется, имея в своем составе компоненты одинакового морфологического выражения, но различного лексического наполнения, что продиктовано задачей информацией – показать одно и, то, же явление внеязыковой действительности с разных сторон.

Приведем примеры параллельных конструкций, находящихся в позиции дополнения – восполнения глагольного действия:

I thought of the *sunny beaches of Brittany* and the *freshness of the sea*. (S. Maugham)

Глагол *thought* реализует свою валентность в рядах параллельных существительных. Так, если разложить их на два составляющих применив трансформационный метод, то мы имеем не один предикативный ряд, а два.

I thought of the *sunny beaches of Brittany* + I thought of the *freshness of the sea*

Таким образом, мы обнаруживаем, что, не смотря на то, что предложение по своей структуре простое, имеющее одну предикативную линию, фактически при разложении на составляющие имеет две предикативные линии, одна из которых выражена полнопредикативной, вторая же полупредикативной единицей.

В татарском языке:

Институтка керү өчен, партияга керде диячәкләр. (М. Мәндиев)

Параллельная конструкция *керү өчен, партияга керде* при трансформации предложения получим две предикативные линии, один из которых выражена полупредикативным комплексом друга полнопредикативной.

Утыз алтынчы елда ук ияр ятим калды. Әтисе үлкә авыруыннан, әнисе кеиш белмәгән ниндидер эчкә авырудан дөнья куйдылар. (М. Мәндиев)

После элиминирования подлежащего и сказуемого создается своеобразная конструкция с рядом параллельных дополнений, имеющих одинаковое морфологическое выражение и идентичную структуру, повторяющейся в последующей синтаксической структуре.

Категориальная, синтактико-функциональная общность элементов параллельных конструкций является существенной для процесса распространения структуры и семантики предложения. Таким образом, параллельные конструкций, не только структурно расширяют предложения, но и семантически их наполняют, осложняя с виду простое предложение.

Осложнение предложения союзными конструкциями посвящен восьмой параграф, где предложения с союзными конструкциями рассматривается нами как один из компонентов структурно-семантического осложнения предложения с введением в них экстенциональных или интенциональных противительных союзных конструкций. При этом составляющих такие конструкций могут быть как главные, так и второстепенные члены предложения.

Используя метод парадигматического анализа, трансформировать предложения и получить из простого предложения, предложение с двумя предикативными линиями.

Рассмотрим предложение, осложненное союзной конструкцией в английском языке:

I smiled, sadly, the thought of Stephen darkening but not diminishing my joy. (J. Brown)

I smiled sadly → the thought of Stephen was darkening my joy → the thought of Stephen was not diminishing my joy.

Итак, в анализируемом предложении мы имеем один предикативный центр выраженный подлежащно-сказуемостной структурой *I smiled sadly* и две дополнительные предикативные линии с полупредикативными конструкциями *the thought of Stephen was darkening my joy* и третья конструкция *thought of Stephen was not diminishing my joy*. В данной синтаксической конструкции осложненного типа, союзная противительная конструкция несет дополнительную предикативность предложению, структурно и семантически осложняя предложение, при этом усиливая рематическую часть предложения.

Приведем аналогичный пример из татарского языка с союзной противительной конструкцией:

Болар бит авыл мужиклары, ә Сорокин – офицер! (Я. Зәнкүев)

Представленной нами в примере, на поверхностном уровне имеем один предикативный центр, выраженный подлежащно-сказуемостной структурой *Болар бит авыл мужиклары* (они ведь деревенские мужики), обособленная конструкция с противительным союзом *ә Сорокин – офицер* дает нам дополнительную предикативность (но Сорокин то – офицер!).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что несмотря на то, что внешне предложение имеет простую синтаксическую структуру, но фактически эта структура структурно и семантически осложняется союзной противительной конструкцией, что видно из проведенного нами анализа. В татарском и английском языках, союзные противительные конструкции являются компонентами структурно-семантического осложнения предложения.

Осложнение предложения обращениями рассматривается в девятом параграфе. Синтаксические единицы, являющиеся в составе предложения наименованием лица или предмета, к которому направлено сообщение или вопрос мы понимаем как обращение. Назначение обращения как элемента, распространяющего содержания высказывания, состоит в том, чтобы быть названием того, к кому обращаются с речью, то есть обращение – это слово или словосочетание, называющее того, к кому обращаются с речью. Специфика сообщения в состав, которого входит обращение, тем и характеризуется, у такого сообщения есть адресат. Название адресата речи – этот особый семантический компонент сообщения или вопроса, который не обнаруживает признаков коммуникативно-самостоятельной синтаксической единицы, то есть признаков предложения. Предложение, включающее обращение, не обладает и признаками бессоюзного сложного предложения, так как его синтаксическая структура является объединением нескольких предикативных единиц. Основная функция обращения в речи – побудить собеседника слушать, привлечь внимание к сообщению.

Обращение как компонент предложения, так или иначе, связано с его составом, с его предикативной основой. Предложения, осложненные обращениями, часто бывают побудительными и вопросительными, так как именно эти разновидности лица или предмет, названные обращением, побуждают к действию или к ответу.

В современном английском или татарском языках обращение чаще всего совпадают с подлежащим, не только по форме, но и по семантике. Подлежащее тоже именует лицо, но это лицо представляет собой деятеля или носителя признака. Для отграничения обращения от подлежащего необходимо рассмотреть, прежде всего, его синтаксическую связь подлежащего с другими членами предложения, в частности со сказуемым. Обращение же не связано с другими словами в предложении ни подчинительной, не сочинительной, ни приложением, не входит в состав предикативной основы.

Полупредикативное значение имеет обращения, с распространяемыми приложениями. Основной функцией обращения в сочиненном ряду является, прежде всего, дать качественно-количественную оценочную характеристику.

Например:

Hey, Mr. Know all, what do you mean by saying you are not aware of this fact. (G. Kerr)

В данном примере обращение *Mr. Know all* (*Мистер Всезнайка*) выражает саркастическое отношение, к человеку, который сует свой нос во все дела. В приведенной конструкции мы усматриваем наличие дополнительной предикативности, так как эта конструкция может быть трансформирована в предикативную единицу: *you are a man who knows everything* (*ты тот человек, который знает все*).

В татарском языкознании М.З. Закиев в своем труде «Современный литературный татарский язык» (Синтаксис) выделяет обращения двух типов: обращение первого типа служит для того, чтобы привлечь внимание к сообщению того лица, к кому обращена речь говорящего. Такое обращение, хотя и очень редко, может не иметь эмоциональной окраски. Второй же тип служит не для привлечения внимания к сообщению, а только для выражения модальных отношений [Закиев, 1971: 64 – 65].

Мы же считаем, что любое обращение имеет предикативное значение, которые могут отчетливо проявляться при парадигматизации и трансформации обращения в полнопредикативную линию, с подлежащно-сказуемой структурой, которые в обращениях имеют свернутую предикацию. Рассмотрим данное явление в английском языке: Обращение, выражающее прямое обращение:

“Oh, Charlotte, I have loved you since the day you walked through the door...” (J. W. Brown)
Обращение *Oh, Charlotte* в данном предложении можно трансформировать в предложение *You are Charlotte, whom I have loved since the day you walked through the door* Таким образом, мы имеем доказательство того, что любое обращение имеют скрытую, свернутую предикацию, которую можно выявить при трансформации.

Рассмотрим это же явление в татарском языке:

- *Шәмсеруй ана, нишләп сугыш турында бер сүз дә әйтмисен*

В приведенном примере обращение *Шәмсеруй ана* можно трансформировать в полнопредикативную структуру *Шәмсеруй ана, син нишләп сугыш турында бер сүз дә әйтмисен?*

Обращение в сравниваемых языках имеет предикативность, данная предикативность выявляется при помощи трансформации рассматриваемых конструкций в предикативные единицы, обращения имеют два типа, первый выражающий прямое обращение и второй, модальное отношение.

Мы можем отметить, что не все обращения имеют одинаковый статус в выражении предикативности, больше предикативности у конструкции выражающих модальное отношение, а так же обращения дающие качественно-количественную оценку, так и собственно оценочную характеристику.

Обращения несут разную степень предикативности, наиболее большей предикативностью обладают оценочные обращения, выражающее модальные отношения, меньшей степенью обладают прямое обращение. Качественно-количественные, оценочные обращения не только структурно, но и семантически осложняют предложения, собственные обращения структурно расширяют, но семантического расширения в таких обращениях отсутствует. В коммуникативном плане, обращения формируют единое тема-рематическое целое, где обращение выступает в одних случаях как рема, чаще всего как тема высказывания. Следовательно, опираясь на анализ фактического материала, мы можем утверждать, что обращения выступают как элемент структурно-семантического осложнения предложения в сопоставляемых языках. Вне зависимости от различия в структуре и системе приводимых языков.

Предложение осложненное конструкциями повтора рассматривается в десятом параграфе, где конструкция повтора выступают в сверхфразовых единствах как средство текстуальной связи. Данная конструкция в синтагматическом плане представляет собой последовательное, плавное развертывание событий.

Например:

Аңдата алмагач, ничек аңлыйм? (Т. Миңуллин)

Ә менә бездә станок та юк, кеше дә юк. (Т. Миңуллин)

Конструкции с повтором представляют собой независимые предложения по своим структурным и семантическим особенностям могут быть разбиты на следующие типы.

1) Конструкции повтора с оценочной семантикой характеризуется тем, что второе полнопредикативное предложение несет сообщение общего характера, как правило, передавая хорошо известный факт, что выражается через слово-повтор, который нагружается очень высокой коммуникативной значимостью.

Продемонстрируем данное языковое явление на примере английского языка:

He glanced at me from beneath dark eyebrows – a glance of shock and concern in his eyes. (J.W. Brown)

В приведенном примере конструкция повтора *a glance of shock and concern* занимая обособленную позицию, дополняет первую часть предложения с полно-предикативной линией, выражая оценку автора на эмоциональное состояние собеседника, который представлен полнопредикативной структурой. Таким образом, конструкция повтора,

выражая оценочную семантику, также несет основную коммуникативную нагрузку и дополнительную предикативность, выраженная безглагольной структурой. В стилистическом плане конструкция повтора строит композиционную модель известная под термином «подхват».

2) Конструкция повтора со структурно-вариативной модификацией представляет собой единство двух пропозиции, из которых второе полностью повторяет лексический состав первого. Такой повтор близок к полному повторительному дублированию, однако изменения, которые претерпевают синтаксические структуры основного предложения, несут во втором предложении новую информацию, при этом добавляют дополнительную предикативность, а также служат рельефным тематическим фоном основного матричного предложения полнопредикативного состава.

Например в английском языке:

She would sleep well, did sleep well. (Johnson)

Приведем аналогичный пример из татарского языка:

Татар грамматикасы буенча диплом эше яздым, анда да хәтта буталдым, а моңда буталам. (Т. Миңнуллин)

Таким образом мы видим, что структура повтора, дублируется во второй части осложненного предложения в форме однородных членов предложения, но вторая часть предложения перетерпевает грамматическую модификацию видо-временной семантики, расширяя семантически и структурно матричное предложение.

3) Конструкций повтора с семантическим расширением представляет собой бинарное синтаксическое единство, в котором полупредикативное предложение в которое помимо компонентов первого предложения с полнопредикативной линией включаются конструкций расширяющие и уточняющие информацию матричного предложения. Благодаря такому композиционному синтаксическому единству происходит нарастающий прирост информации, выраженные в расширяющей семантике предложения, с акцентом на новых компонентах, что отражается в ритмико-мелодическом рисунке синтаксического единства. Новые компоненты произносятся с логическим ударением, а повторяемая часть – в ускоренном ритме; таким образом, все высказывание как бы стремится вычленив в своем составе наиболее важную информацию.

4) Конструкций повтора-эмпазы характеризуется полного сохранения лексического и структурного состава базового-матричного предложения с полнопредикативной линией, то есть они полностью повторяются без каких-либо модификации в неполнопредикативной, дополняющей части, предложения и произносятся с одинаковым интонационным рисунком. Семантической особенностью данных конструкции является эмпатическое усиление значения передаваемого, что свидетельствует о высокой коммуникативной нагрузке данного предложения.

Например, в английском языке:

A portrait of a man was staring at me. His eyes seemed to follow me – eyes I had seen before. (J.W. Brown)

The face staring at me from the canvas was clearly the face I had seen at the turret window and at Falmouth.

Полный лексико-синтаксический повтор представляет собой сочетание абсолютного параллелизма и лексического повтора. Первая предикативная основа представляет собой конструкцию события, а вторая – подтверждения или усиления первой.

Мы можем проследить данное явление и в татарском языке:

Алда гомерегез бар. Яшарга да яшарга генә әле... (Я. Зәкиев)

В приведенном примере мы обнаружили полный лексико-синтаксический повтор в пояснительной части, выраженный присоединительной конструкцией, который эмпатически усиливает основное высказывание, представляет собой тесный структурно-семантический блок, расширяет и поясняет предложение с полной предикативной структурой.

Функционирование отдельных синтаксических конструкций в диалогической речи связано со стилизацией элементов разговорной речи. При этом письменное воспроизведение устного диалога не приводит к нарушению инвариантных языковых моделей, оно лишь выражается в отборе автором тех конструкций разговорной речи, которые наиболее ярко выражают замысел автора.

В сопоставляемых языках, конструкции повтора выполняют одинаковые функции, эти функции пояснения, дополнения, эмфазы. При этом являясь как бы включенным предложением, они составляют неразрывное синтаксическое единство, подчиняясь полнопредикативной части предложения, конструкции повтора являются компонентом структурно-семантического осложнения предложения, несут дополнительную предикативность.

Одним из элементов структурно-семантического осложнения простого предложения является синтаксические структуры, возникающих в результате компрессии в осложненных предложениях, так называемые **полупредикативные определительные конструкций, которые рассматриваются в десятом параграфе.**

Предложения типа *he lay sick. The sun rose red* широко употребляются в современном английском языке. Подобные предложения встречаются и в других языках, например, в русском: *Он лежит больной, он пал мертвый*. В татарском языке: *Мөхммат Уразаевның башы кая куярга белми исәнреп йөргән чагы.* (Я. Зәнкеев)

Рассматривая такие предложения, как *The moon rose red; She went a young girl; she returned a grown up woman*. А.И. Смирницкий обозначает тип сказуемого, который наличествует в них, термином «процессно-квалификативное сказуемое». Он отмечает, что в таком сказуемом полнозначный глагол является в то же время глаголом-связкой [Смирницкий, 1957: 117-118]. Подвергая анализу, аналогичное русское предложение *Он приехал инженером*, А.Н. Гвоздев говорит о сложном сказуемом, которое совмещает особенности простого составного сказуемого, но ближе к составному, чем к простому [Гвоздев, 1968: 73-74].

Мы считаем, что данные синтаксические структуры относятся к определительным полупредикативным конструкциям; при этом они могут подразделяться: на два типа определительные полупредикативные конструкций с ключевым компонентом существительное и прилагательное. В качестве иллюстрации мы можем привести следующие примеры из английского языка:

The party arrived safe and sound. Ключевое слово прилагательное
и ключевое слово существительное *We parted the best of friends.*

Определительные полупредикативные конструкций представляют собой трансформ. В предложении *He died rich* содержится две предикативные линии, которые между собой соединены тесной связью, где одна предикативная линия является ядерной, матричной, вторая же является дополнительной, полупредикативной, несущее дополнительное значение определения. Таким образом, мы можем разложить на две предикативные линии *He died rich* и *He was rich*. Это может быть доказано возможностью трансформации данного предложения в следующее *When he died, he was rich*. также следует рассматривать как трансформы следующие примеры:

When the party arrived it was safe and sound > the party arrived safe and sound.

Проанализируем примеры из татарского языка:

Мин сине иттиилеккә чакрамын. Хәзинәне без бергәләшеп кенә таба алабыз!.. (Я. Зәнкеев)

В предложении *иттиилеккә чакрамын* (призывать к сотрудничеству) возможна трансформация в сказуемое *иттиш булу* (стать приятелем) и *чакру* (приглашать, призывать).

Чөнки менә ишүш бюрода утырчулар арасында Равилне иң яхшы белүче кеше Рухия бит. (В. Нуруллин) При обзоре научной литературы, можно сделать вывод о том, что, «двухсказуемые предложения» рассматриваются как простые двусоставные предложения, для которых характерна специфическая связь компонентов.

Возникновение в современном языке компрессированных структур подобного типа является следствием реализации принципа экономии языковых средств, что и обуславливает

специфические особенности употребления этих структур. В языке существует тенденция к устранению максимально избыточной информации.

Из всего сказанного, можно сделать вывод, что принцип экономии является законом внутреннего развития языка.

В сопоставляемом татарском языке, как видно из примеров, полупредикативные определительные конструкций чаще всего выражены формами причастия и деепричастия, в английском же языке данные конструкций переданы посредством, существительных, прилагательных и наречий, что отличает исследуемые языки, универсальными же являются сами конструкции, которые призваны выступать как средства компрессии языковых структур в полупредикативных единицах, которые осложняют как структурно, так и семантически простые предложения.

Предложение, осложненное разделительными вопросами рассматривается в одиннадцатом параграфе. Проблема разделительного вопроса как фактора структурно-семантического осложнения простого предложения еще в современном языкознании не рассматривался.

Предложения, называемые «разделительными» вопросами, следует рассматривать как осложненные предложения с компрессированной структурой, в котором в свернутом виде представлена предикация. В данной конструкции лежат различные типы глубинных структур, восходящие к базовым структурам. Следовательно, разделительный вопрос является продуктом бессознательного соединения двух и более полупредикативных конструкций. В том, случае, когда поверхностная структура разделительного вопроса состоит из двух предикативных единиц, где первая представлена полной предикативной линией, а вторая является свернутой в полупредикативную. В данном случае компрессии подвергается, как правило, вторая часть, представленная полупредикацией. При этом следует различать следующие полупредикативные конструкций:

1. Конструкция, выражающая свернутую предикацию представляет собой компрессированную структуру, в основе которой лежат глубинные структуры, восходящие к базовой, матричной структуре. Например:

"On your knees and trousers down. Solves all, does it? (J. Fowles).

That's the line now, is it? (J. Fowles).

"Oh, that's it is it?" Hugh replied awkwardly (K.S. Prichard).

В татарском языке:

Шамил сынап карап торды: беләме, юкмы? (Я. Зәнкиев)

Бу адымы аның олыгаюы житидиләүе идеме, әллә япа-ялгыз калып типкән кайнар йөрәгенәң уянуы, бүтәннәрдән дә жылылык эзләве идеме?... (Я. Зәнкиев)

2. Полупредикативные конструкции, компрессированной структурой, в основе которой лежат глубинные структуры, восходящие к базовой, матричной структуре. Например:

"She's not so bad, is she?" (W.S. Maugham).

"...I'm practically grown up, aren't I?" (W.S. Maugham).

"They are lovely, aren't they?" I said over my beer (G. Greene).

В каждой из этих случаев в английском языке, компрессия вторичной предикацией, выраженная разделительным вопросом обусловлена структурой полно-предикативной части, с которым он сочленен в составе осложненного предложения. План выражения полупредикативных конструкций обеспечивает полноту плана содержания в тесной связи с планом выражения полной предикативной части, где полупредикативная часть выражает дополнительное сообщение, то есть составляет с ней структурно-семантическое единство.

Наряду с этим встречаются также, хотя и гораздо реже, случаи другого типа, когда компенсироваться может как полно-предикативная часть, так и полупредикативная. Таким образом, предложение является результатом соединения двух предикативных линий представленных предикативной частью и свернутой в форме, в основе которых лежат глубинные структуры, восходящие к базовым, матричным структурам.

Рассмотрим примеры из сопоставляемого татарского языка:

Мине дә кыстадылар, бармадын, барамы соң? (Я. Зәнкйев)

Айсетдин иптәш, сезме бу? (Я. Зәнкйев.)

Шамш белән бер-бер хәл булдымы дла?! (Я. Зәнкйев)

Ул кеше булачак. Ул инде төзәлә башлады. Мин гаррантия бирәм. Без, утйррау халыкы, гаррантия бирәрбез. Бирәрбез? (Т. Миңнуллин)

Бу урын буш түгелме? (М. Әмир)

В сопоставляемом татарском языке, разделительные вопросы представлены наречиями, союзами, частицами, повторными и вводными конструкциями, которые повторяют структуру предложения в свернутом виде, таким образом, сочленяясь в единое структурно-семантическое целое.

Таким образом, простое предложение в татарском языке осложняются посредством близким к разделительному вопросу конструкциями, которые выражают дополнительную предикативность в свернутом виде.

Структура предложений, содержащих «разделительные» вопросы, может осложняться, в связи с чем поверхностные структуры предложений этого типа следует рассматривать в этом случае как результат соединения не двух, а трех и более полупредикативных структур в одну синтаксическую единицу.

Таким образом, мы можем констатировать, что, не смотря на то, что разделительные вопросы представляют отдельную структуру в рамках общего вопроса и отделяются пунктуационно и интонационно, но все же необходимо отметить, что они продолжают семантику общего вопроса, вклиниваясь, не только структурно, но и содержательно, представляют единое целое, повторяя основную часть в конденсированной форме. Данное явление характерно для английского вопроса, в татарской же речи, эти явления встречаются реже. В английском языке структура разделительного вопроса повторяется глагольными формами, в татарском же языке они представлены наречиями, вводными словами, частицами.

В третьей главе «Осложненное предложения в разных функциональных стилях» содержится параграфов, в которых дается описание функциональных особенностей осложненных предложениях в разных стилях языка.

В первом параграфе рассматривается проблема стилистической дифференциации, рассматриваются подходы в выделении функциональных стилей в современном языкознании. Во втором параграфе анализируются вопросы, относящиеся к синтаксису непрерывной речи, то есть к связи самостоятельных предложений в синтагматике и формирования единого синтаксического целого. Понятие синтаксического целого, несмотря на свою важность, до сих пор не имеет общего лингвистического определения. Не подлежит сомнению, что в художественном тексте целенаправленная группировка предложений не может не играть важной стилистико-композиционной роли. Наряду с этим положением, анализ языкового материала показывает, что синтаксическое целое в виде тесного объединения самостоятельных предложений выявляется в самых разных стилях речи, но при условии непрерывности высказывания в монологическом плане.

Выделение отдельного предложения в абзац определяется общим смысловым единством, логико-стилистической соотнесенностью его частей в сопоставляемых языках. Что касается синтаксического целого, то оно заложено в самой устной, разговорной грамматической природе, поскольку предложение существует в реальной действительности не изолированно друг от друга, а в единой связке, в едином целом связанной речи в сопоставляемых языках. Исследованный нами языковой материал английского и татарского языков показывает нам, что, несмотря на то, что представленные языки имеют разноструктурный характер, структура и семантика синтаксических связей на уровне абзацев имеют универсальное значение.

В третьем параграфе описываются функциональные особенности осложненного предложения в диалогической речи художественных произведений.

Традиционно выделяемой единицей диалогической речи является реплика, которая определяется как отрезок диалога от начала речи одного партнера до смены говорящего.

Такое определение реплики основывается на чисто формальном критерии и абсолютно не учитывает ее семантические, синтаксические и композиционные особенности.

При самом общем взгляде на диалог становится очевидным, что реплики представлены разнообразными синтаксическими конструкциями. Сюда входят и двусоставные распространенные предложения, и односоставные предложения, зачастую состоящие из одного слова; это предложения с полностью выраженной пропозицией и полупредикативные конструкции, в котором пропозиция выражается в свернутом виде и т.д.

В диалогической речи через личное общение говорящих происходит обмен мыслями, так как она не опосредована и не обработана предварительно говорящим.

Изучение структурных типов предложений разговорной речи в синтагматическом плане предполагает их изучение в тесной связи с окружающим контекстом. Участие в образовании этих структур различных видов контекста определяет широту распространения тех или иных структурных типов предложений разговорной речи. Чем легче экспликация недостающего члена из контекста, тем большую широту распространения имеет эллиптическая конструкция.

Предложения, являясь словесными единицами сообщения, не существуют в речи изолированно друг от друга. Они связываются говорящим в более крупные последовательности в предложении, выражающие информационно-тематическое содержание речи.

В силу того, что диалогическое единство с односторонней организацией по ряду параметров соотносительно с монологической речью, в нем можно выявить информационные типы речи, стоящие в соответствии с композиционно-речевыми формами, характеризующими монологическую речь: диалог-повествование, диалог-описание, диалог-объяснение, диалог-извещение, диалог-приказ, диалог-инструкция, диалог-просьба, диалог-вопрос.

Наряду с указанными моноустановочными диалогическими единствами с односторонней организацией вычленяются и полиустановочные односторонние диалоги, играющие весьма существенную роль в устном функционировании языка. Все отмеченные типы одностороннего диалога, хотя и соотносительны, но далеко не тождественны монологическим композиционным речевым формам и отличаются собственной спецификой в семантико-тематическом и экспрессивно-стилистическом аспектах.

Структурные и тематические компоненты одностороннего единства могут состоять как из одного предложения, так и из нескольких. Однако в диалог-повествовании преобладают полипредложенческие тематические компоненты - предложения глагольного типа. Полупредикативные комплексы встречаются реже, они являются вкраплениями описательного характера.

Рассматривая диалоги описания в английском языке на 300 страниц, мы обнаружили, что в данном информационном типе речи, наиболее часто встречаются полупредикативные комплексы из 170 примеров на которое приходилось 83 случая употребления неполно-предикативных конструкции с частотностью 49 %, в диалог-повествовании на это же количество приходилось 36 случая с частотностью 21 %. В других речевых типах полупредикативные комплексы употребляются значительно реже.

В диалогах-описаниях информационного типа речи на 300 страниц текста, мы обнаружили в 156 примеров, что составляет примерно 32% частотности в диалоге повествования на это же количество страниц приходилось 42 случая с частотностью 24 %.

Это доказывает, что насыщенность и конденсация информации в монологической речи значительно выше, чем в диалогической. Однако, утверждать, что диалогическая речь менее содержательна и малоинформативна нельзя, подходя к этой проблеме с позиции теории парадигматического синтаксиса, можно заметить, что, не смотря на преобладание в диалогической речи эллиптических конструкции, и являясь при этом простым, на поверхностном уровне, на глубинном уровне они представляют более сложную структуру.

Необходимо отметить, что количество осложненных предложений в диалогических единствах в сопоставляемых английском и татарском языках значительно ниже, так как разговорная форма не приемлет сложных полипредикативных структур, а стремиться к простым и эллиптическим предложениям. В обследованных нами драматургических произведениях в среднем на одну страницу текста приходится в среднем 2-3 полупредикативных конструкции, в то время как в монологической речи подобные структуры встречаются чаще и в среднем приходится 20 - 25 структур на тот же самый объем текста в английском языке. Что касается татарской речи, то на одну страницу текста приходится 6-7 полупредикативных комплексов, что в два раза превышает аналогичные языковые явления в английском языке, вероятно, это связано, прежде всего, со структурой татарского языка, так как компрессия языковых единиц таится в самой структуре агглютинативных языков, так как уровень компрессивных структур значительно выше, чем языках аналитического строя.

Проблема отбора типичных синтаксических структур часто является составной частью анализа и описания той или иной разновидности (стиля, подязыка, регистра) данного общенационального языка. В пятом параграфе приведены основные положения и выводы исследования посвященного анализу употребления неполнопредикативных конструкций в современной художественной литературе, которое выполнено в плане описания языка художественных произведений.

Изучение выразительных средств языка на синтаксическом уровне показало, что стилистическая маркированность достигается не только стилистической инверсией, но и различными типами повторов, синтаксическим параллелизмом, эмфатическим выделением компонентов высказывания и другими средствами.

В каждом конкретном случае выбор средств языка обусловлен соответствующей коммуникативной задачей, стремлением решить ее наиболее подходящими, соответствующими замыслу автора художественными средствами.

Следует отметить, что единичным использованием структур вторичной предикации в осложненных предложениях не часто создается стилистический эффект, однако, когда их функционирование регулярно в одной и той же синтаксической позиции, и такое их использование повторяется во многих произведениях или абзацах, тогда и достигается определенный эффект. Они, в таком случае, являются синтаксическими средствами, характеризующими стиль того или иного автора.

Варьирование, насыщенного полупредикативными комплексами текста, проявляет особенности стиля произведения, показывает соотношения нейтрального и экспрессивного. Приведем фрагменты из художественной литературы из двух сопоставляемых нами генетически и системно неродственных языков:

Annabel set up in bed alert now, and no longer bewildered. She set up to hear the rest, fully strained towards the professional nature of the enemy, desiring only to now the full extent and scope of his potential force (M.Spark).

В английском языке два кореферентных предложения выраженное неполнопредикативными конструкциями передают психическое состояние героини, являясь структурно односубъектными, описывают разные факты-события, при этом второе предложение расширяет и дополняет наши сведения о субъекте выраженное в первом предложении.

В татарском языке:

Айсетдин телар-телмас кенә аларны узды да артына карый-карый тыңлап бара бацлады. (Я. Зәкиев)

Одним из стилистических средств выражения эмфазы является употребление неполнопредикативных конструкции для портретного описания действующих лиц. Так, в английском языке мы можем привести следующие примеры:

Портретное описание

He was dressed in black broadcloth, a tall man towering over the officers who stood near him, bulky in the shoulders, but tapering to a small waist and absurdly small feet in vanished boots.

His severe black suit with fine ruffled shirt and trousers smartly strapped beneath high in steps, was oddly at variants with his physique and face.

His hair was yet black and mustache was small and closely clipped, almost foreign looking compared with the clashing swooping mustache of the cavalry men near by (M.Mitchell).

В этих нескольких осложненных предложениях автором передается портрет действующего лица, детальное описание внешности героя и, в сравнении с ним, описание его одежды. Для достижения этой цели автор произведения использует неполнопредикативные комплексы, чем и достигается необходимый эффект.

Такая коммуникативно-стилистическая организация предложения с полупредикативными конструкциями, дающая последовательное описание действующих лиц, в которой участвуют средства неполнопредикативного комплекса, несомненно, наиболее концентрированно и полно воплощают художественный замысел автора произведения, подобные факты мы находим и в произведении известного сибирско-татарского писателя Я. Занкиева «Зори Иртыша» в сопоставляемом татарском языке:

Дурт-биш шәһәр сукбае дугасыман кысык күзле, тыгызнык гаудале үнөч-үндүрт яшыләр чамасы авыл малаен үкертеп талый баиладылар. (Я. Занкиев)

Мактап завхозы, тезе ямаулы буй буй чалбар кигән, табәнак баилы Чәләкә әкә (чыны Сәлахедин була инде!) ишек катына бәләкәй эскамия китереп, аңа чарны беркетте. (Я. Занкиев)

Концентрированное средство вторичной предикации в художественном тексте может быть использовано для передачи описания пейзажа, состояния природы в более ярких красках.

Описание пейзажа

A balmy soft warmth poured into the room, heavy velvety smells, redolent of many blossoms, of newly fledged trees and of the moist, freshly turned red earth. Through the windows Scarlet could see the bright riot of the twin lines of daffodils bordering the graveled driveway and the golden masses of yellow jessamine spreading floury spangled modestly to the earth like crinolines.

The mocking-birds and the jays, engaged in their old feud for possession of the magnolia tree beneath her window, were flickering, the jays strident acrimonious, the mockers sweet-voiced and plaintive (M.Mitchell).

в татарском языке мы обнаруживаем те же средства выражения:

Кедр ботакларына калын-калын кар яткан. Алар селкенә дә алмыйлар,бу пәһлеван агачлар да себер кышы богавыннан котыла алмыйча азапланар, ыңгырашалар кебек. (Я. Занкиев)

Таким образом, средствами неполной предикации в сопоставляемых нами языках создается картина пейзажа в эмоциональной окраске. Употребление в данном контексте именно такой формы предикативности имеет значение стилистического факта.

Широкое использование различных структурных вариантов неполнопредикативного комплекса придает языку произведения гибкость, лабильность и выразительность.

Неполнопредикативные комплексы выполняют в текстах художественной литературы также функцию *уточнения*:

Рассмотрим данное языковое явление, в английском языке:

I told you once before that there were too times for making big money, one in upbuilding of a country other in it's destruction. Slow money on the up building, fast money in the crack up. (M.Mitchell)

В английском языке, это достигается концентрированным использованием неполнопредикативных комплексов, выраженных причастием и герундием, а также парцелированными конструкциями *slow money on the up building, fast money in the crack up.*

В сопоставляемом татарском языке уточнение выражается причастными и деепричастными конструкциями:

Югарыдан курсатма килгәч, билгеле, ул аны тотып кала алмады. (И. Гази).

Гафиятулла бабайнын ое кечкенә булмаганлыктан, Газинур, озак уйламыйча, эти-энисенен ризалыгын алып байка чыкты. (Г. Әпсәләмов)

В сопоставляемых английском и татарском языках сосредоточены разно-структурные средства неполнопредикативного комплекса, которые используются для конкретизации, уточнения смысла основного предложения. Данный прием является характерным в художественной речи.

Итак, мы можем сделать следующий вывод: данный языковой факт является универсальным для двух разноструктурных языков, какими являются современный английский и татарский языки. В обоих языках, концентрированное использование неполнопредикативных конструкций передает динамически ряд событий в экономной, сжатой форме. Многократное повторение формы, бесспорно, создает стилистическое маркирование художественного описания. Многочисленные персонажи и быстро сменяющиеся эпизоды, вероятно, требуют именно такой семантико-синтаксической организации предложения и текста, при стремлении к тому, чтобы избежать избыточных семантических элементов.

Все неполнопредикативные комплексы передающие динамику действия в английском языке выражены причастным комплексом совершенной и несовершенной форм, в татарском же языке динамику представлен причастными и деепричастными комплексами суффиксами *-гә-гәч*. Именно структурная однотипность неполнопредикативных конструкций, следующих одна за другой, их многочисленность обуславливает динамический характер описания событий.

В татарском языке одним из стилистических способов для интенсификации речи служат повторы как один из приемов для привлечения внимания читателя на описываемое действие. Например:

Вакыты житеп, хәрби учетка басарга дип курка-курка гына барып керсә...Катип еглып китә язды... (Я. Занкиев)

В английском же языке данное явление обнаружено не было, вероятно данный языковой факт является специфичным средством для языков тюркской группы.

Следовательно, мы приходим к выводу, что неполнопредикативные конструкции являются мощными стилистическими средствами для интенсификации и передачи экспрессии, как в английском, так и в сопоставляемом татарском языке, являясь универсальным для генетически отдаленных и структурно не похожих языков.

В шестом параграфе функции полупредикативных конструкций рассматриваются в рамках осложненного предложения в газетно-публицистическом стиле. Основной целью стиля газетных сообщений является доведение до читателя сведений о реальных фактах и событиях, по отношению к которым автор сообщения и редакция выступают в роли стороннего наблюдателя. В сообщениях информационного характера просто констатируется факт, но не дается в явной форме мнение о нем, его оценка, его толкование. Главной и специфической особенностью газетной речи является преимущественная установка на "голое" сообщение, на информацию как таковую, а доминантной выступает информативная функция, оттесняя на периферию экспрессивную функцию.

Разумеется, "объективность" газетной информации весьма условна, так как в ряде случаев лексический отбор для описания события может характеризовать отношение к нему со стороны автора сообщения и редакции, да и сам отбор информации, помещенной на газетной полосе может иметь тенденционный характер. Однако необходимо признать, что абсолютное преобладание информационной функции отличает стиль газетных сообщений от очерков и эссе.

Для выявления структурных составляющих газетных сообщений был обследован объем текста в 150 сообщений. Ниже приведем статистические данные отражающие интенсивность употребления различных синтаксических конструкций в газетных сообщениях в английском языке.

Данные статистики свидетельствуют о явном преобладании предложений с неполной предикацией в кратких газетных сообщениях английского языка. По-видимому, стремление к употреблению этих конструкций объясняется специфическими задачами жанра газетной информации в наиболее "экономичном" виде передать и обобщить факты действительности. Введение инфинитивных; герундиальных и причастных конструкций

значительно увеличивают емкость семантической структуры предложений. Использование вышеупомянутых конструкций дает возможность наиболее исчерпывающим образом ответить где, когда, при каких обстоятельствах произошло то или иное событие. Удельный вес сложносочиненных, сложноподчиненных предложений в кратких газетных сообщениях невелик.

Статистика английского газетного текста регистрирует явное предпочтение конструкциям осложненного типа, что показывает стремление стиля газетных сообщений к аккумуляции информации в компрессивных структурах языка. Это явно доказывает наше предположение, что осложненные предложения являются наиболее употребительными в современном языке и имеет тенденцию к расширению употребления в современном языке. Удельный же вес других синтаксических конструкций значительно ниже и идет постепенное сокращение их употребления в современной письменной английской речи.

Итак, обратимся к количественным данным частотности структур с полупредикацией в газетном тексте в английском языке.

По частотности структур самыми многочисленными являются примеры с предикативным членом, выраженным *ing*-формой V_{2ing} , вторым по частотности идут V_{2ed} структуры их число составляет 334 примера, то есть 17 %, затем инфинитив V_{2inf} - 195 примера 9,9 %. Вторичный предикат выраженный существительными и прилагательными составляет одинаковое положение в реализации, структуры предложения.

Проведем анализ наиболее частотных синтаксических структур с неполной предикацией, выраженных нефинитными формами глагола.

Для определения частотности названных структур были взяты и проанализированы по 150 кратких газетных сообщений в сопоставляемых языках. По статистическим данным широко употребительными конструкциями газетного текста являются примеры, где полупредикативные отношения оформлены причастиями настоящего времени: V_{2ppr} - 1160 примера с частотностью 41%, причастиями прошедшего времени полупредикативные отношения выражены в V_{2pp} в 849 случаях, с частотностью 30%, далее следует V_{2adv} - 538, 19%, V_{2inf} - 238, 10% в английском языке, Статистические данные для татарского языка следующие 997 примера из них V_{2ppr} - 47, с частотностью - 468 с частотностью 47%; V_{2pp} - 334 с частотностью 34%; V_{2inf} - 195 примера с частотностью 19%.

Широкое употребление причастий в газетном тексте показывает динамическое развитие событий, характеристику протекания событий нацеливает читателя на прочтение той или иной информации концентрируя информация в сжатых конденсируемых синтаксических формах. Данные языковые явления являются универсальным как для английского языка по нашему мнению является универсальным для многих других языков.

Если сопоставить количественные данные стиля газетных сообщений с другими функциональными стилями, то есть художественным и научной прозы, то можно обнаружить явное преобладание в осложненных синтаксических структурах выражающих полупредикативность формообразованием V_{2ing} с *ing* формой, V_{2ed} формой и V_{2inf} инфинитивом. Среди структур, выраженных с нефинитными формами глагола с общим числом 1783 примера на причастные конструкции приходится 954 примера, с частотностью 53,5 %, на герундиальные конструкции соответственно 634 и 35 %, доля же инфинитивных конструкций значительно ниже 195 и 19 %.

Насыщение структуры предложения полупредикативными комплексами передает динамический ход событий в газетных сообщениях, концентрирует внимание читателей на информацию и сенсационное известие, тем самым является мощным экспрессивно-стилистическим средством языка в сопоставляемых языках.

В седьмом параграфе рассматриваются осложненные предложения в стиле научной прозы. Роль лингвистического анализа в общей системе лингвистических исследований определяется разнообразными и взаимосвязанными факторами, в число которых входят такие основные параметры как стилистическая иерархия и стилистическая

классификация, которая приложима ко всем языковым уровням, включая лексические, грамматические, фонетические, а также уровни находящиеся на стыке – лексико-грамматические, фонетико-грамматические, лексико-фонетические т.д и т.п.

К основным задачам стиля научной прозы следует, прежде всего, отнести доказательство определенных положений, гипотез, аргументацию, точное и систематическое изложение научных вопросов в целях описания явлений природы и общественной жизни, а также сообщение новых результатов исследований. В результате этого, научная проза складывается в основном из ряда рассуждений и доказательств.

Традиционный подход к языковым особенностям стиля научной прозы связан с изучением структур, типичных для научного повествования. Такой подход основывается в первую очередь на рассмотрении разного рода причинно-следственных отношений, придающих научной мысли свойственную ей мотивированность. Однако особенности стиля научной прозы могут быть изучены не только путем рассмотрения языкового материала, являющегося, априорно, наиболее целесообразным для научной литературы. Не менее полезной и интересной в этом отношении представляется количественная и качественная характеристика изучения стиля с точки зрения лингвостатистики.

Способы и формы языкового обозначения действительности в стиле научной прозы весьма разнообразны. В каждом стиле преобладают те или иные синтаксические конструкции, обусловленные социальным назначением стиля. В этой связи интерес представляют особенности стиля научной прозы, которая характеризуется большой частотностью комплексов с неполной предикацией.

В стиле научной прозы прослеживается такое языковое явление, как конденсация синтаксических структур в номинативную форму предиката. Так, в полупредикативных комплексах можно проследить два основных вида номинации: эксплицитная и имплицитная. В основе эксплицитной номинации лежит полная вербальная оформленность глубинной семантической структуры предложения. Максимальная степень эксплицитности выражений внеязыкового содержания обусловлена требованиями полного, точного и логического изложения научных фактов, гипотез, выводов.

Эксплицитная номинация характеризуется не только наличием формальной выраженности валентностных связей, но и употреблением коннекторов, эксплицирующих связи как внутри предложения, так и в сверхфразовых единствах.

В татарском языке, осложненные предложения в научном стиле часто передают причинно-следственные отношения, полупредикативные комплексы являются причиной частью, а полнопредикативные комплексы передают следственную часть. Еще одним из стилистических приемов где осложненное предложение, а именно его полупредикативные комплексы выражают экспрессию, динамизм и логическую стройность. Стилистическая маркированность полупредикативных комплексов, концентрирует внимание слушателя или читателя на объекте. Они также выполняют большую коммуникативную нагрузку, в зависимости от позиции полупредикативных комплексов, они могут выражать ремю предложения, если находятся в постпозиции, либо тему, если предложение начинается с полупредикативного комплекса. Чаще всего полупредикативные комплексы в татарской научной речи встречаются в постпозиции, либо в серединной, в то время в английской научной речи, они имеют либо зачинный характер, связывающее две сверхфразовые единицы в связанный текст, либо замыкают предложение или текст.

Проблема отбора типичных синтаксических структур очень часто является частью анализа и описания той или иной разновидности функционального стиля определенного языка. В данном параграфе приведены основные положения и выводы исследования посвященного анализу употребления осложненных предложений в английских, американских и татарских научных текстах, которое выполнено в плане описания подязыка науки. Анализ указанных структур проводился на материале выборок, включающих 2524 случая употребления полупредикативных комплексов, которые извлечены из текстов научно-технической и научно-гуманитарной литературы.

Рассмотрим частотность употребления структур со вторичной предикацией в текстах английской научной прозы. По видам выражения вторичного предиката самым

распространенным примером является форма с *ing*-окончанием. Их численность из 2524 примера составляет 1352 примера с частотностью 53,6%, далее следуют примеры с инфинитивом *V_{2ing}* - 762 пример с частотностью 30,2 %. Употребление инфинитива в форме вторичных предикатов значительно выше аналогичного случая в стиле художественных произведений. Наиболее частое использование данной структуры отмечено в технической и естественно-математических областях научного познания. На наш взгляд это диктуется тем, что в технической и математической литературе доля обобщенности очень высока по сравнению с гуманитарными науками. Доля же вторичных предикатов с *-ed* формой *V_{2ed}* в стиле научной прозы значительно ниже в сопоставлении с художественной речью 8% .

Как мы полагаем выбор той или иной синтаксической структуры обусловлена тем фактом, что изложение языкового материала нацелено на попытку отправителя речи каким-то образом оказывать влияние на качественную характеристику информации, которая является достоянием воспринимающего. Как правило, навязывание убеждений получателю информации носит сложный, непрямой характер. Научный стиль в отличие от других стилей обладает специфическими чертами, такими как обобщенность, отвлеченность, логическая стройность и связанность речи, и выражается рядом специальных средств и способов выражения мысли. Это в свою очередь определяется выбором инфинитивных, герундиальных и причастных конструкций выражающих полупредикативность, где доля отвлеченности и обобщенности весьма велика.

Рассмотрим количественные данные в научно-техническом подстиле научной прозы современного английского языка и приведем сопоставительный анализ двух подвидов научной прозы.

По распределению частотности синтаксических структур в научной литературе многочисленным по их употреблению оказались предложения осложненного типа из 2330 примеров взятых из научно-технической литературы 1212 примера с частотностью 52 %, следующим идут сложноподчиненные типы 862 примеров 37%, простые и сложносочиненные соответственно 163 и 7%, 94 и 4%.

В целом, можно сделать вывод о широкой употребительности осложненных конструкций в современном английском языке, что данное языковое явление является универсальным для разнотипных и разноструктурных языков каковыми являются сопоставляемые языки.

Проанализируем ряд наиболее частотных синтаксических структур неполной предикации в стиле научной прозы. Для определения частотности вышеназванных структур возьмем тексты научно-гуманитарного и научно-технического подвидов объемом 250 страниц каждой. Проведем выборку неполнопредикативных конструкций с текстов в 500 страниц.

Анализ данных частотности употребления конструкций с полупредикацией в английской научной речи показывают, что в стиле научной прозы доля причастных конструкций самая большая 3189 примера, частотность 48 %, далее следуют инфинитивные конструкций 2193 случаев, частотность 33 %, герундиальные 1262 и 19 %. Широкое употребление причастных конструкций в научной литературе объясняется тем, что причастия передают динамическое описание и рассуждение, уточняющее и дополняющее основное содержание высказывания, создавая логику рассуждения и доказательства.

Проанализируем ряд наиболее частотных синтаксических структур полупредикации в стиле татарской научной прозы. Для определения частотности вышеназванных структур в сопоставительном плане, возьмем тоже количество страниц текстового материала, что было проанализировано в английской научной речи. двух подвидов научного стиля, так как научный стиль характеризуется особой композицией для разных подвидов, например научно-гуманитарный стиль будет подвержен влиянию художественного и публицистического стиля, для научно-технического стиля характерна лаконичность и строгая логика доказательств, так как для большинства текстов технического направления влияние других стилей минимально и нет такого взаимопроникновения как в научно-

гуманитарном с объемом 250 страниц каждый. Проведем выборку неполнопредикативных конструкций с текстов в 500 страниц в татарской научной речи. Итак, количественные показатели для татарского языка будет следующим:

Из 2438 примеров на данный массив научного текста приходится 1121 причастных конструкций, что составляет 46 %, для инфинитивных конструкций 488 примера, что приходится 20 %, доля деепричастных конструкций в татарской научной речи составляет 829 примера, что составляет 34 %.

Доля полупредикативных конструкций в татарской научной речи довольно большая. Частотность этих конструкций объясняется следующими мыслями, полупредикативные конструкций скрывают в себе огромные резервы информационного массива, в компактных структурах конденсируется большая информация, что не раз доказывает их потенциал, в меньших структурах, больше информации. Другим случаем частого использования полупредикативных структур их стилистическая маркированность, так как они выражают динамизм, логическую стройность, концентрирует внимание слушателя или читателя на объекте, а также в выражении причинно-следственных отношений в предложении, где полупредикативные конструкций выражают чаще всего причину, а в коммуникативном плане рему предложения, так как они несут добавочную информацию к основному содержанию.

В восьмом параграфе сопоставляются стили художественной и научной прозы

Стили художественной и научной литературы представляют собой две полярные противоположные системы выражения. Стили противопоставлены по линии эстетичности, художественности в стиле художественной речи, в научной же речи эстетичность и эмоциональность отсутствуют, наоборот усилена, краткость и логичность изложения.

В последнее время в научной литературе намечается значительный сдвиг в сторону более живого и понятного изложения научного материала. Для достижения этой цели используются некоторые языковые средства художественного стиля. Проникновение языковых элементов одного стиля в другой возможно благодаря тому, что художественный и научный стили не являются абсолютно замкнутыми системами и имеют единый предмет познания - реальную действительность.

Девятый параграф посвящен вероятностно-статистическому исследованию появления данных структур в разных функциональных стилях. Последнее время статистические методы изучения речи находят все более широкое применение в стилистике – как попытка найти объективные критерии для разграничения стилей, в лексикологии и лексикографии – для изучения словарного состава языка.

Нами предприняты на основании статистического обследования речи (текстов) установить закономерности функционирования определенных грамматических конструкций, характер распределения, вероятность их появления и по этим данным сделать вывод, относятся ли определенный факт речи к системе языка. Предметом исследования является полупредикативные конструкции.

Наши расчеты позволяют полагать, что распределение относительных частотностей исследуемых конструкций осложненных предложений несущественно отклоняются от нормального.

То, что распределение частотностей данной конструкции приближается к нормальному, позволяет нам применять точные вероятностно-статистические методы обработки материала.

Вероятностно-статистический анализ опирается на выборочный метод. Берется не вся совокупность (под совокупностью в данном случае понимаются все тексты, написанные данным автором и все остальные такого же рода, т.е. те которые он мог написать), а только часть ее, отрезок текста, который называется выборкой.

Законы, разработанные теорией вероятностей и математической статистикой, позволяют перенести выводы, полученные по данным отдельной выборкой, на всю совокупность.

Метод вероятностно-статистического анализа оперирует следующими понятиями: частота появления исследуемой конструкции (m) (в нашем случае – это осложненное

предложение); отношение этой величины ко всему количеству осложненных предложений в выборке

$\frac{m}{n}$

n есть *относительная частотность* данной конструкции.

Аппарат математической статистики позволяет вычислить с определенной степенью точности не только относительную частотность, но и границы, в которых заключена действительная частотность, т.е. вероятность появления данной конструкции для всей совокупности.

$$p - \frac{\sigma}{n} \leq p \leq p + \frac{\sigma}{n}; \quad \sigma = \sqrt{\frac{p(1-p)}{n}}$$

Однако сам выборочный метод содержит возможность определенной ошибки, так как в выборку входит только часть общей совокупности, и чем меньше эта часть, тем больше возможная ошибка. Все статистические данные сопровождаются показателем степени их достоверности для всей совокупности, таким показателем является *относительная ошибка частотности*:

$$\delta = \frac{\sigma}{p}$$

Так, как для нашего исследования не требуется большая точность расчетов, мы допускаем относительную ошибку, 0,16 – 0,17 (т.е. степень точности для всей совокупности 85% - 83%). Для того, чтобы относительная ошибка не превышала степень заданной точности, надо взять выборку достаточной величины. Величина выборки вычисляется по особой формуле:

$$n = \frac{t^2 (1-p)}{\delta^2 p}$$

описанные приемы расчетов можно применять только к анализу статистически однородного материала, т.е. такого, где колебание частотностей от выборки к выборке не выходят за допустимые пределы случайных отклонений. В качестве статистического показателя однородности текстов, обычно применяют критерий ХИ – квадрат (χ^2) Пирсона. χ^2 вычисляется по специальной формуле:

$$\chi^2 = \frac{\sum_{i=1}^k \frac{n_i(p_i - p)^2}{p(1-p)}}{k}$$

(для k равной величины)

$$\chi^2 = \frac{\sum_{i=1}^k \frac{(m_i - m)^2}{m}}{m}$$

Сравнение величины χ^2 с табличным значением χ^2 позволяет с определенным уровнем значимости принять или опровергнуть гипотезу о статистической однородности текста в отношении изучаемого признака. (В лингвистике уровень значимости обычно принимается 0,05. он показывает, что вероятность обнаруженных колебаний исследуемой величины в случае однородности выборок не ниже 5%).

Если выборки однородны в отношении исследуемого признака, значит действительная частотность, (вероятность) не изменяется от выборки к выборке, а различия наблюдаемых частотностей обусловлены вероятностными законами рассеивания.

Опровержение гипотезы об однородности выборок является свидетельством того, что различия частотностей не случайны, и выборки имеют разные действительные частотности. Для исследования речи статистическими методами понятие статистической однородности имеет первостепенное значение.

Границы, в которых заключена вероятность появления изучаемой конструкции, в различных стилях и различных писателей различна. Это объясняется содержанием и стилем. Для нас важнее всего, тот факт, что существует определенная постоянная вероятность появления осложненной конструкции в тексте.

Для анализа нами было взяты выборки с разных функциональных стилей. Анализ проводился в отношении полупредикативных конструкций. Так как частота их употребления в текстах разных стилей неодинаковы и имеют увеличение частотности от разговорного стиля к научно-техническому стилю, то разброс получился довольно большой. В выборку вошли не один источник, а несколько в каждом подвиде стилей современного языка. Прежде

всего, текст проверялся на статистическую однородность. Для осложненного предложения с полупредикативным комплексом все тексты оказались однородным, т.е. в каждой из этих совокупностей существует постоянная вероятность появления этой синтаксической конструкции.

Наибольшая величина вероятности встречается в текстах стиля кратких газетных сообщений, монологических высказываний стиля художественных произведений, что доказывает о том, что полупредикативные конструкции, выраженные причастными комплексами, создающие осложненное предложение, становится эффективным языковым средством, которое используется для создания экспрессивно-стилистического момента в речи.

Вероятностно-статистический анализ позволяет предвидеть частотности употребления той или иной синтаксической конструкции в текстах разных функциональных стилей современного языка. В данном случае мы выявили частотность появления полупредикативных комплексов в современном английском и татарском языках. Результаты исследования доказывают, что в современной речи не только закономерен рост употребления полупредикативных конструкций в письменной речи, но и необходим как способ грамматического оформления вида предложения, который связан с его коммуникативной, стилистической функцией и структурой.

В четвертой главе «Осложненное предложение в структуре текста» рассматриваются роль предложения осложненного типа в текстуальной связи. В первом параграфе рассматривается композиционно-речевые формы осложненного предложения в тексте, которые представлены текстом-повествованием, текстом-описанием, текстом-объяснением, текстом-извещением, текстом-побуждением. Во втором параграфе освещаются проблемы предложения в текстовой связи. Осложненное предложение наряду с другими единицами выступает как средство текстуальной связи в сверхфразовых единствах обоих типов. Постулирование положения о том, что существуют два типа текстуальной связи, должно подтверждаться различиями формальном плане их реализации. Обследованный нами языковой материал позволил обнаружить такие различия в структурных и семантических особенностях полупредикативных конструкций – средства текстуальной связи в сверхфразовых единствах присоединительного и встречного типа.

Сверхфразовые единства присоединительного типа с полупредикативной конструкцией по своим структурным особенностям распадаются на два подтипа: бинарные сверхфразовые единства и структуры нанизывания, в состав которой входит полупредикативные конструкции, осложняющие структурно и семантически простое предложение.

Структура нанизывания отличается наличием в составе сверхфразовых единств двух предложений. Предикативная конструкция, объединяя их, в каждом последующем предложении выступает как элемент связанности синтаксического единства, которые уточняют, детализируют, расширяют семантически и структурно предложение, как например, в следующем сверхфразовом единстве:

Өенә кайтып ашарга утыргач, дөресрәге, яртылаш ашан туйгач, аның исенә кылт итеп аппетит масъәләсе килеп төгүче.

Тукта әле, - диде ул, кинәт ашавыннан тукталып, - ашан утырамын да, аппетитым бармы соң минем? Ул турында уйлап та карармый, юлар! (М.Әмир)

В данном примере мы усматриваем процесс нанизывания полупредикативных единиц в сложное синтаксическое целое, действия разворачиваются в синтагматической последовательности, выражая при этом динамику развития событий, где происходит сепка первого предложения с полупредикативными конструкциями и планый переход к другому предложению, образуя при этом связанный текст.

Структура нанизывания достигают иногда значительной протяженности и являются в таких случаях композиционной основой построения абзаца.

Весь ареал предложений, образующих текст, может быть дифференцирован на две различные группы, на основе их зависимости от контекста. Предложения, включающие в свой состав элементы, в структурном и семантическом отношении зависящие от

предшествующего или последующего контекста, называются зависимыми или синсемантическими.

Примером может послужить следующий фрагмент текста, объединенный осложненным предложением:

The dark stone house was in need of repair. The shutters hang at odd angles, their hinges desperately needing the attention of a carpenter. (J.W. Brown)

В приведенном примере, осложненное предложение существует в неразрывной синтаксической и семантической связке с предыдущим высказыванием, потому что было бы не ясно, отчего нуждаются во внимании плотника ставни и петли на дверях. Таким образом, предшествующее предложение указывает причину посредством осложненного предложения, которое, в свою очередь формирует целостность высказывания как единство структурно-семантического блока в связанном контексте.

Белеп булмый иул, бу градусника ышаныч та юк. Әллә кайчангы градусник бит инде ул, искергән булуы да бик мөмкин. Сәгат тә бит әнә искерсә ялгыша баилый... иртәгә үк яңа градусник алып кайтырга кирәк... (М. Әмир)

В анализируемом примере синтаксическая связь первого предложения осложненного типа, неразрывно связана с последующим предложением, так как второе и последующее предложение раскрывает причину, почему же нельзя верить градуснику, происходит поэтапное развитие событий.

Выявлены следующие формальные признаки зависимости предложения от контекста:

1) Наличие в составе предложения показателей секвентности (союзов, союзных сочетаний, частиц);

2) Наличие субституциональных конструкции, антецеденты которых находятся в соседних предложениях;

3) Усеченные конструкции, отмеченные неполнотой структуры, состоящие только из коммуникативно-необходимых элементов;

4) Наличие указательных и притяжательных местоимений, референты которых находятся в составе соседних предложений.

Зависимость предложения от контекста является формальным проявлением текстуальной связи. В предложениях независимых, характеризующихся отсутствием вышеперечисленных показателей зависимости, функционируют другие средства связи. Это наличие антецедентов и референтов, которые коррелируют с субституционными конструкциями и местоимениями зависимых предложений, обобщающие слова и слова широкой семантики, которые получают уточнение в других предложениях. Необходимо отметить, что все эти средства текстуальной связи не являются особенностью только независимых предложений. Сочетаясь с различными способами показателей зависимости предложений, они образуют сложную сеть семантических и структурных связей, которые объединяют и цементируют предложения в единое синтаксическое целое.

В третьем параграфе рассматривается абзац как композиционно-синтаксический элемент представлены абзац-описание, абзац-повествование, конструкционно-композиционный, выполняющий функцию вводного, соединительного и заключающего элемента абзаца. Абзацы выполняют в тексте строевую, композиционную роль.

В четвертом параграфе анализируются функция осложненного предложения в тексте. Изучение категорий текста актуально, так как невозможно вести речь о каком-либо объекте исследования, не определив и не объяснив его категорий. Исследование категорий текста предполагает, прежде всего, выявление его текстовой структуры, организации языковых единиц, связей, которые устанавливаются между их компонентами.

Предложение – это, прежде всего единица сообщения, которая не существует в речи изолировано, а вступая во взаимосвязь с другими предложениями, формируют развернутый текст, в котором отражаются и закрепляются продукты деятельности мыслительного процесса говорящего.

С учетом неперменного парадигматического фактора, который выявляет различные стороны грамматических явлений, показывают, что предложение остается кардинальным существенным элементом выражения строя текста. Это проявляется в том, что предложение

является, прежде всего, выразителем предикации, без чего самого высказывания не существует. Ничто не может выступить альтернативой предложению, так как текст без предложения не может выступать предикацией.

Обращаясь к текстовому материалу, который выявляется в построении предложений в синтагматике, вообще можно говорить, что они не всегда формируют смысловое единство. Основой единицей текста признается сверхфразовое единство – структурно-смысловое образование, состоящее из более, чем одного самостоятельного предложения, обладающее целостностью и выступающее как часть завершенной коммуникации. Однако некоторые исследователи пытаются выделить более крупные единицы текста, чем сверхфразовые единства.

Речевая структура текста художественного текста отличается разнообразием и сложностью организации речевых форм и типов изложения. Проанализируем осложненное предложение в рамках контекста:

Upon his arrival at my house in London, the coachman had presented himself with a cursory touch of his hat and had muttered defiantly that Lord James Penross's coach awaited me.

With an almost uncontrollable surge of emotion, I had said farewell to Jenkins, our family old servant. He had known me as a child and had seen the Winton fortune gradually dwindle to its present, paltry state. Some years before it had been necessary to sell our estate and unless a miracle happened my brother Stephen and I were in jeopardy of losing our London home. In social circles I was now described as a "distressed gentlewoman".

Помимо введения в предстоящее развертывания событий, роль описания действий, открывающей первый абзац – первое сверхфразовое единство, состоит в создании эмоциональной тональности, сообщающей всему отрывку оценочный эффект. Используемый здесь тип изложения – авторская речь. Обособленные конструкции во втором абзаце *Upon his arrival at my house in London*, и в третьем *With an almost uncontrollable surge of emotion*, в тексте придают дополнительный, уточняющий характер.

Рассмотрим аналогичное явление в татарском языке:

Әтилар Гапсамат турында кабат сүз күзгәткәч, алла ни назландырп тормадым. Ике өйдә дә туй әзерлеге башланды.

Туйга ике-өч көн калгач, кодалар килеп, туй хәстәренәң ничек барганын белсеп киттеләр. Күп сөйләшмәделәр. Гапсаматның әнисе минем эңи кебек йомышак күңелле, йомыкыйгына бер карчык икән, алар эңи белән яшәреп кенә бер елаштып та алдылар. Ләкин көтмәгәндә безнең гаилә өчен бик күңелсез хәбәр килеп әйттеләр. (Г. Ахунов)

В первом абзаце полупредикативная конструкция выраженное деепричастным комплексом *Әтилар Гапсамат турында кабат сүз күзгәткәч* (Родители на счет Гапсамата перебросились двумя-тремя словами) является зачинным, вводным, во втором абзаце также полупредикативная конструкция, выраженная деепричастием *Туйга ике-өч көн калгач* (когда осталось два три дня до свадьбы), связывает первый и второй абзац в одно синтаксическое целое. Объединяет предыдущий абзац, являясь при этом зачином второго абзаца, формируя при этом тему предложения.

Гапсаматның жиле безгә дә килеп кагылды. Егетне кулга алганнан соң бер атна чамасы узгач, шөкер, килүче-китүче юк дип тынычланып кына утырганда, мине, машина белән килеп, идарәсенә алып киттеләр.

Мине алып киткән милиционер коридордагы бик күп ишекларнең берсен ачып жибердә. (Г. Ахунов)

В данном случае связанные последовательности, так же выражают коммуникативную направленность, так как последующее предложение продолжает смысловую линию предыдущего предложения, таким образом, выстраиваясь в синтагматическую последовательность, происходит построения всего текста.

В пятом параграфе рассматриваются коммуникативные типы осложненного предложения в рамках текста. Существование текста, как известно, невозможно вне стилистической характеристики, которая задается любому высказыванию лишь в коммуникативно-определенном контексте.

Проследим реализацию системы основных коммуникативных типов в исследуемых нами осложненных предложениях. Основные коммуникативные типы предложений выделяются согласно коммуникативной парадигматике на основе противопоставления рематического компонента высказывания, его актуального членения. Их коммуникативная семантика опирается на соответствующую оформленность предложений, образуя три типа высказываний: повествовательный, вопросительный и побудительный. Восклицательность является сопутствующим признаком каждого из трех типов предложения.

В первом подпараграфе осложненные повествовательные предложения рассматриваются сквозь призму коммуникативного членения. Повествовательные предложения, выражающие в своей логической основе суждение, представлены всеми синтаксическими классами неличных форм глагола, безглагольными типами, выражающими полупредикативные отношения в осложненных предложениях. Повествовательные предложения, выражающие непосредственное сообщение, представляют это сообщение через ремю. Рема сообщения содержится в самом повествовательном предложении, если оно двусоставно. В односоставном тема-рематическое деление затруднено, так как такое предложение бывает не расчленено по информативной перспективе, которая определяется через контекст.

У неполнопредикативных конструкций с инфинитивом рема чаще всего выражена через сказуемое. Например:

He had much on his mind. Decision to make matters to evaluate. (J. W. Brown)

В некоторых случаях внутри полнопредикативного комплекса, выраженного инфинитивом, деление на грамматический субъект и предикат не соответствует делению на гему и ремю, так как первый компонент составляет как раз то, ради чего делается сообщение, го есть ремю. Так, если взять полупредикативные комплексы с односоставными инфинитивными конструкциями, то можно обнаружить, что они чаще всего представляют собой рематическое высказывание. Грамматический субъект в таких конструкциях не эксплицирован. Поэтому тема остается за рамками инфинитивных конструкций. Они имеют в тексте пресуппозицию. С функциональных позиций односоставные инфинитивные конструкции представляют собой некоторую недостаточность, репрезентируя лишь один элемент актуального членения. Пресуппозиция, в отличие от темы, всегда находится вне пределов предложения и призвана создавать семантическую и функциональную определенность данных предложений, что, в свою очередь, порождает их тесную взаимозависимость от контекста. Односоставные предложения с инфинитивом в основном характерны для разговорной речи и газетных заголовков.

Осложненные предложения с герундиальным комплексом представляют повествовательную установку как своей утвердительной, так и отрицательной моделью. Взаимосвязь с контекстом позволяет установить не только статистический статус данной конструкции, определить *ing*-формы в качестве герундия, но и выделить его коммуникативный тип. Например:

"You are proud of being a docker?"

"Yes, sure, very proud. Being a docker." (J. W. Brown)

Нет оснований считать герундиальные конструкции неполными. Они также несут существенную стилистическую нагрузку – передают внутренний монолог более ярко. В коммуникативном плане и с позиций актуального членения предложения с герундием следует рассматривать на фоне диктемы. Герундий по своей информативной перспективе следует считать нерасчлененным вследствие его структурных особенностей – односоставности. Сам по себе герундиальный комплекс по своей перспективе актуально не расчленен, и его информативная перспектива выявляется лишь тогда, когда входит в диктему.

Отсутствие осложняющей структуру предложения субъективной модальности, присущей инфинитивным конструкциям, отличает причастия, которые представляют реально совершенное или совершаемое действие. В отношении актуального членения повествовательные предложения, осложненные полупредикацией причастного типа, – это

высказывания, расчлененные на субъект и предикат, как правило, соответствующие тематическому членению. Хотя причастия автосемантические, в них всегда прослеживается связь с предшествующим предложением, контекстом, они добавляют сведения к тем, которые были изложены ранее. Это фактически отпочковавшиеся и получившие статус самостоятельности независимые причастные обороты. Поэтому они в большей степени нуждаются в presupпозиции. Например:

They stopped to admire the stream winding away among the trees.
(J. W. Brown)

По сравнению с повествовательными предложениями полной предикации, непредикативные причастия создают более тесную семантическую связь с субъектом.

Итак, рассмотрим данное явление в татарской речи:

Табак-савытларны жыештыргач, мин үз булмама менеп киттем. (Ә. Еники)
Полупредикативный комплекс, выраженный деепричастием *Табак-савытларны жыештыргач* выражает тему предложения, так как причиной, того, что она смогла пойти в свою комнату стало убранная ею посуда. Рему предложения можно проследить из следующего контекста *Ә безардан өй эче тынды – безнекеләр ял итәргә ятканнардыр*. Тема предложения выражена причиной, а следствие *мин үз булмама менеп киттем* является ремой высказывания.

Таким образом, мы можем констатировать, что в коммуникативной структуре предложения полупредикативные комплексы выполняют тематическую часть, рематической же являются полнопредикативные конструкции.

В втором подпараграфе рассматриваются **вопросительные осложненные предложения**. Вопросительные предложения могут рассматриваться как ядро теории речевой коммуникации, так как их структура настолько всеобъемлюща, что они выражают огромное количество смыслов. Основой для различения функциональных значений между типами вопросительных предложений является транспонирующее замещение, использующееся с определенными коммуникативно-экспрессивными целями. При таком замещении вопросительное значение полностью исчезает. Вопросительное значение присуще вопросительным предложениям во всех возможных контекстах благодаря формальной выраженности в структуре предложения.

Рассматривая вопросительное осложненное предложение, можно отметить, что полупредикативные комплексы в вопросительной форме, выраженные инфинитивом, относятся к имплицитно отрицательным высказываниям. Скрытая негативная форма взаимодействует с вопросительной целевой установкой и оттесняет последнее на второй план. Примером такого предложения может служить риторический вопрос, который выражает не запрос информации, а представляет эмфатическое отрицание, осложненное разнообразными эмоциональными оттенками. Например:

Sir Robert Chiltern (with troubled look): "My sister to be your wife?"

Lord Goring: "Yes."

Sir Robert (speaking with great firmness): "Arthur, I'm very sorry, but the thing is quite out of the question." (O. Wilde)

Имплицитное отрицание выводит, по существу, данное предложение за рамки прямого вопросительного типа. Необходимо заметить, что в определенной ситуации отражением этого явления является контекст, и значение вопроса может проявиться более отчетливо.

В вопросительных осложненных предложениях, которые принято считать эллиптическими, то есть где эксплицирована часть сказуемого в виде причастия, выражена, как правило, вопросительная коммуникативная установка, то есть запрос информации.

Отсутствие модального значения дает возможность осмыслить действие как реально осуществленное. Несмотря на эмоциональный тон, вопрос задан о реально произошедшем событии. Использование причастного комплекса придает высказыванию эмоциональную окраску и делает его стилистически маркированным. Так, причастное предложение с герундием может диктоваться соображениями речевой тактики, когда нет необходимости

называть субъект действия. Целевая установка вопросительного предложения с герундием определяется контекстом, в котором имеется ответ на вопрос. Например:

"Coming and informing you, Miss Marsden?"

"Yes, he did" (J. W. Brown)

Рассмотрим аналогичный пример, в татарском языке:

Синең бит әле миңа «яратам» дигән сүзне әйткәнең юк...

Әмма, әмма син яратасың бит мине. Гөләндәм, яратасың!!

Ялгышу мөмкин түгел!

Шулай ич?

Яратасың ич?

- Белгәч, ни сорайсың инде? – дидем мин. үпкәли башлап. (Ә. Еники)

Полупредикативная конструкция, выраженная дееспричастием *белгәч*, придает высказыванию более эмоциональный характер, эмфатически окрашенный, что далее передается авторской ремаркой *дидем мин. үпкәли башлап*. Скрытая реакция раздраженности взаимодействует с вопросительной целевой установкой и оттесняет сам вопросительный характер высказывания, требуя за собой утвердительную семантику, которая следует из контекста диалога.

Вопрос о побудительных осложненных предложениях анализируются в третьем подпараграфе. Полупредикативные комплексы, выраженные неличными формами глагола, образуют повелительное наклонение особой формой и выражают побуждение в контексте либо в речи.

Предложения с инфинитивной конструкцией могут передавать повелительную установку не особой формой инфинитива или какими-то другими формальными средствами, а всецело зависят от условий употребления в тексте. Инфинитивные конструкции, приобретшие побудительную коммуникативную направленность, относятся к смешанному повествовательно-побудительному типу высказываний как имеющие повествовательную форму при побудительном значении.

"There's enough to keep them in comfort for many a year hence!" (J.W.Brown)

Относительно причастных комплексов можно сказать, что, по нашим наблюдениям, они лишены возможности выражать побуждение.

Рассмотрим данное явление в татарской речи:

- Бәхет байлыкта түгел, диләр ич!

- Дәрәс әйтәлар, акыллым!

- Тик байлыкны аера белергә кирә.

Иренлек кирәк икән сиңа!

Төрмәгә япканнар икән сине! – дип төрттереп башлады ул.

Андың сүзләрне чамалап сөйлә, яме! Урман әң генә, урман ишетмәсен.

Итак, важнейшими функциональными аспектами речи, выявляющиеся в диктеме как непосредственном и синтаксически релевантном звене перехода от слова через предложение к целому тексту являются, во-первых, номинация (именование пропозитивных событий-ситуаций); во-вторых, предикация (отношение события к действительности); в-третьих, тематизация (соединение пропозитивных значения в осмысленное целое); в-четвертых, стилизация (выбор языковых средств, снабжающих текст коннотациями, необходимыми для адекватной передачи содержания в конкретных условиях общения). Только совместная реализация компонентов выражения, относящихся к каждому из выделенных аспектов, характеризует полноценный текст.

В шестом параграфе осложненное предложение рассматривается в рамках контекста. Под термином «коммуникативный контекст» мы понимаем внешнее, эксплицитно выраженное (как правило, левостороннее) окружение, определяющее тот или иной коммуникативный тип предложения.

Методом актуального членения мы разделяем все предложения на коммуникативные типы. Под коммуникативным типом понимается такой вид (класс) предложений, который выполняет одно и то же коммуникативное задание. Под коммуникативным заданием понимается цель высказывания, состоящая в том, что предложение сообщает либо о

действии предмета, либо о его состоянии, качестве, о месте и времени протекания данного состояния (действия), о причине, цели, способе, времени, месте, количестве и т.п. данного действия или состояния.

Можно заключить, что связь предложения с контекстом в плане его коммуникативной структуры не всегда является обязательной: существуют предложения, коммуникативное значение которых выявляются их структурой, а контекст выступает в качестве их иррелевантной характеристики, то есть он иррелевантен по отношению к их смысловой (коммуникативной) структуре.

Рассмотрим, как конкретно проявляется влияние контекста на предложение того или иного коммуникативного типа.

В русле нашего исследования существуют три случая зависимости коммуникативных типов от контекста:

1. Предложения, предающее свое коммуникативное задание без влияния контекста;
2. Предложения, реализующие свое коммуникативное задание в рамках контекста;
3. Предложения, коммуникативное задание которых осуществляется как в рамках контекста, так и без таковой.

Сначала остановимся на предложениях, по отношению к которым контекст является иррелевантной характеристикой. Например:

Reining in the horse, I sat for a moment looking up at a great house, and my eyes once again were drawn immediately to the eastern turret. There were no lights burning from its small, diamond-paned windows. (J.W. Brown)

Актуальное членение и коммуникативное задание последнего предложения *There were no lights burning from its small, diamond-paned windows* не зависит от контекста: монорематичность его определен структурно-семантическими особенностями этого предложения. При рассмотрении этого предложения вне контекста актуальное членение остается без изменения.

Приведем аналогичный пример из татарского языка:

Мин Казанның Яна Бистәсендә туйып үстем. Безнең алты почмаклар салынган зур өебез, бистәгә дан тоткан алма бакчабыз бар иде. Сугыш елларында да мин алга ни авырлык күрмәдем. Өстем бөтен, тамагым тук булды. (Г. Ахунов) В данном отрывке приведенном из повести Г.Ахунова «Ореховый сон» мы видим абсолютно не связанный контекстом предложения, каждый из них представлен самостоятельно и в каком то мере они находятся в противоречивом отношении между собой в контекстном окружении *Сугыш елларында да мин алга ни авырлык күрмәдем. Өстем бөтен, тамагым тук булды.* Совершенно противоположную тенденцию проявляют следующие предложения, все они обнаруживают теснейшую связь с контекстом.

Например: *In the quickly fading light I decided to return to Penross by way of the main driveway, and rode Guardian through the gates as fast as was possible. The thought of returning to London was becoming more and more urgent to me. I dreaded to think of having to live under the roof of Penross manor for any length of time – even more so now that the vicar had told me of Lady Penross's tragic death.* (J.W. Brown)

В данном примере второе предложение осложненного типа *The thought of returning to London was becoming more and more urgent to me* зависит от контекста, связана с первым зачинным предложением, данное предложение имеет следствие опасение жить под крышей поместья Пенросс, где, по словам викария, погибла хозяйка поместья Леди Пенросс по загадочным обстоятельствам, что сильно напугала молодую гувернантку Шарлотту. В отрыве от контекста приведенное предложение не дает полного представления причины отъезда Шарлотт в Лондон из поместья. Таким образом, мы можем увидеть тесную структурно-семантическую связь с предыдущим и последующим предложением, где коммуникативное задание осложненного предложения имеет четкое выражение.

Рассмотрим примеры, где коммуникативное задание осуществляется в рамках контекста, также и вне его:

В английском языке:

The main house already gleamed with candlelight, which cast elongated images of the windows along the flowerbeds and spilled onto the driveway and lawns. A sudden impulse directed me to ride toward the eastern turret. (J.W. Brown)

В данном примере рематическая часть контекста, выраженная осложненным предложением *A sudden impulse directed me to ride toward the eastern turret* является как контекстозависимым, также и свободным, так как отделенная от предыдущего предложения имеет самостоятельность в выражении коммуникативного задания, внезапный импульс направил меня поехать в восточной башенке поместья, причиной этому был свет от свечи который отбрасывал образы от окна на проезжую часть и газоны, находящиеся под окном, что непременно образом заинтересовало автора высказывания, сподвигнуло его к тому, чтобы все-таки лучше разглядеть эти образы.

Рассмотрим аналогичный пример из татарского языка:

Минем кўчелемдә икенче бер егет бар – безнең күршебездә торучы Халикь – урын алганын алар белми иде әле. Халикь Гапсаматның кара-каршысы: озын буйлы, жете эңгәр күзле; гаўдәсен сыланып, аңы аеруча зифа итеп күрсәткән яшькелт френч киеп, лейтенант погоннар тагып йөрүче офицер. (Г. Ахунов)

В приведенных примерах с осложненными предложениями, коммуникативное задание может быть как самостоятельным, так и зависимым от контекста. Могут выступать вне зависимости друг от друга, также быть и взаимозависимым. В первой части повествуется о постоянные соседи, во второй дается его описание.

Мы можем сделать следующий вывод, осложненные предложения являются контекстозависимыми, так как они являются началом или продолжением высказывания, являясь при этом как темой предложения, так и рематической частью.

Таким образом, различные в коммуникативном отношении коммуникативные типы предложений показывают различную степень зависимости от контекста. Эта зависимость выражается в изменении коммуникативного задания и в превращении одного коммуникативного типа предложений в другое.

В седьмом параграфе рассматривается понятие **пресуппозиция как условие выражения причинно – следственных отношении в предложении**. Анализ семантического содержания различных языковых единиц в современной лингвистике неизбежно приводит к рассмотрению понятия пресуппозиции. На сегодняшний день нет единого определения данного термина, поскольку многие лингвисты толкуют по-разному его сущность. Наиболее удачным, на наш взгляд, является определение, согласно которому пресуппозиция есть наличие таких условий, когда предложение является логически обоснованным. Приведем пример и проанализируем:

"This is a ticklish business, to tell the truth, I hate to do it". (T. Dreiser)

Причиной того, что автору не нравится заниматься этим делом является то, что данное дело рискованное, это выражено в первой части предложения *This is a ticklish business*, следствие выражается во второй части сложносочиненного предложения *I hate to do it*. В рассматриваемом примере пресуппозицией является *a ticklish business*, т.е. пояснение того, что занятие является нежеланным, поскольку оно опасно и связано с определенной долей риска.

Приведем следующий пример:

"I spoke for about half an hour, and described briefly most of events that I have recorded here" (C. Wilson)

Причиной того, что автор должен был кратко объяснить ситуацию, было нехватка времени, что выражается в первой части предложения *I spoke for about half an hour*, что и является пресуппозицией, причиной для последующего части высказывания выраженное следствием, *and described briefly most of events that I have recorded here*.

Таким образом, мы видим, что пресуппозицией любого высказывания является причинная часть предложения, а фактом является следствие, выраженное второй частью предложения.

Рассмотрим следующее предложение осложненного типа:

After several minutes, the sound of the horses' hoofs digging down into the loose gravel of the courtyard caused me to look out.

Итак, в приведенном примере из произведения английской писательницы Джоан Браун «Поместье Пенросс» автор описывает свой приезд в поместье, куда была приглашена гвернанткой, при въезде лошади своими копытами произвели необычный шум, этот шум был вызван насыпанным во дворе гравием, что явилось причиной того, что автор высказывания выглянула из кареты. Таким образом, полупредикативный комплекс, выраженный атрибутивной причастной конструкцией *of the horses' hoofs digging down into the loose gravel of the courtyard* является пресуппозицией к полнопредикативному комплексу *the sound of the horses' hoofs caused me to look out* звук копыт лошадей, заставило меня выглянуть, выраженный субъектно-предикатным центром, что выражает в осложненном предложении семантику следствия. Пресуппозиционная часть несет причинную семантику, являясь при этом условием для следственной части предложения.

Рассмотрим пример из татарского языка:

Үз бұлмамә кайткач та мин тиз генә тынычлана алмадым. (Ә. Еники)

В данном примере мы можем обнаружить тот факт, что пресуппозиционной частью высказывания является полупредикативный комплекс выраженный деепричастной конструкцией *Үз бұлмамә кайткач*, которая является причиной почему автор не смог все же успокоиться, а сама истинная причина выражается в контексте *Нишләптер бу көтелмәсән очрашу мине бик дулкынландырды әле... Салих... Салих әфәнде!.. (Ә. Еники)*

Все это позволяет сделать вывод о том, что для верного определения семантического содержания единицы простого разложения значения на отдельные компоненты оказывается недостаточно. Более того, точное семантическое описание требует обязательного выделения пресуппозиции и ее отделения от собственно значения.

Сегодня достаточно распространенным является мнение о том, что отделению пресуппозиции от основного значения способствует применение текста на отрицание, поскольку отрицается собственно значение, а пресуппозиция остается.

Приведем пример:

The man came along and passed us. (A. Christie)

Каждый из сентенциальных компонентов семантики предложения может быть выражен соответствующим предложением, и это предложение является следствием. Но одним из них будут импликациями, другие пресуппозициями.

Подвергнем предложение отрицанию и получим следующее *The man came along and did not pass us.*

Следствие в данном предложении будет у отрицательного предложения, таким образом, у его утвердительной части будет выражена пресуппозиция. Те компоненты, которые подвергаются отрицанию, являются ассертивными, та же часть, которая сохраняется при отрицании, являются пресуппозициями или пресуппозиционными компонентами предложения.

Проанализируем следующее предложение:

Suddenly Mrs. Leidner clutched my arm so violently that I nearly cried out. (A. Christie)

Данное предложение может быть разложено на следующие компоненты:

Suddenly Mrs. Leidner clutched my arm so violently that I did not cry out. Это предложение в отрицательной форме показывает, что только второе предложение из перечисленных смысловых компонентов относится собственно значению *I did not cry out* так как, только данная часть сложного предложения подвергается отрицанию.

Рассмотрим пример из татарского языка:

Әйтүем дә булды, кинәт кенә йөземне каплап елап та жибардем. (Ә. Еники)

В приведенном примере следствием будет полнопредикативная часть предложения *кинәт кенә йөземне каплап елап та жибардем*, пресуппозиционная часть *Әйтүем дә булды* выраженная полупредикативной, пресуппозиционной частью, так как эта часть не подвергается отрицанию и является причинной частью.

На основе этих индикаторов выделяются фактивные предикаты – семантический класс предикатов, выражаемый придаточным предложением, полупредикативным комплексом,

отглагольным именем, которые в качестве необходимого условия их употребления предполагают веру говорящего в истинность.

Употребляя предикаты, говорящий исходит из того, что ситуация описываемое предикатом является фактом.

Таким образом, можно констатировать, что при условии функционирования сказуемого в роли фактивного предиката с предикатными актантами обязательно входит пресуппозиция. Так, пресуппозиция это то, что формирует среду для выражения причинно-следственной связи, где пресуппозиция способствует созданию каузуальной ситуации, а субъектно-предикатная основа служит для выражения его следственного значения в сопоставляемых языках, что подтверждает об "универсальности" этой категории для передачи всех способов выражения причинных отношений, в том числе и различных частей осложненного предложения.

В восьмом параграфе рассматривается причинно-следственные отношения в осложненных предложениях. Одним из средств выражения причинно-следственных отношений в английском языке являются причастные и герундиальные конструкции. Данные единицы, прежде всего, выражают причинно-следственные отношения по средством двух семантических компонентов каузуальной ситуации: к событию, обозначающему причину, и к событию, обозначающему следствие. Событие следствие передается предикативной частью предложения, т.е. основным сказуемым, причастные же конструкции, выражающие полупредикативную часть предложения обозначают событие причину. Специфичность употребления инфинитивных и причастных полупредикативных конструкций заключается в том, что герундиальные, конструкции, прежде всего, обозначают причину четко выраженных обстоятельственных отношений, в то время как причастные выступают как семантический компонент при выражении атрибутивных отношений.

Рассмотрим это явление на примерах:

Being very tired with his walk, however, he soon fell asleep and forgot his troubles. (Ch. Dickens)

Полупредикативные конструкций, выраженные герундиальными комплексами выражают причину, заключенную в дополнительном действии субъекта, предшествовавшем или сопровождавшем основное действие.

Для английского языка представляется существенной та общая специфика из рассматриваемых языковых единиц, которая, прежде всего, касается формальных показателей. Каждая отдельная структура имеет свою особенность структурного и семантико-лексического плана.

Как для причастных, так и для герундиальных конструкций характерно, то что их причинность заложена в их семантике и никаких специализированных языковых средств они не имеют, в отличий от сложноподчиненных и сложносочиненных предложений, где такую роль выполняют специализированные союзы, а в субстантивных конструкциях таковыми являются предлоги. Полупредикативные комплексы, выраженные причастными и герундиальными конструкциями, вступая в субъектно-предикативные отношения с подлежащим, устанавливают логическую причинную связь между двумя предикативными линиями посредством семантики. Как справедливо отмечает Р.А.Вафеев, что причинно-следственные отношения в простых осложненных предложениях, прежде всего, необходимо рассматривать на семантическом уровне, именно они по своей природе многозначны, в них сливаются несколько значений, что вместе с их лаконичностью определяет выразительную силу и информативное своеобразие этих единиц [Вафеев,2000:53].

Рассматривая, полевую структуру причинно-следственных отношений осложненных предложений английского языка, можно заметить, что на периферии семантического поля наблюдается некая «размытость» причинного значения, происходит совмещение с другими значениями. Больше выражает значение причинности герундиальные конструкций, менее причастные. Причиной этому, на наш взгляд является потенциальная способность герундиальных конструкций сочетаться с предлогами.

Если осложненные предложения, с причастными конструкциями выражающие значение причины не имеют ярко выраженных грамматических средств связи со сказуемым,

то причинно-следственные отношения в подобных конструкциях менее выражены. Для определения этих отношений, необходимо опираться на контекст, в котором имплицитно представлено причинное значение. Например:

Lifting it, I found the door swung open easily, revealing a flight of stone steps leading up into the tower. On the first step was a bundle of candles and a tinderbox. (J.W. Brown)

В приведенном примере причастная конструкция *Lifting it* является причинной по отношению к полносоставному, полнопредикативному предложению *I found the door swung open* выражающее следствие, последующие неполнопредикативные конструкции *revealing a flight of stone steps leading up into the tower* четко не представляют причину, лишь следующее предложение характеризует вышеприведенные конструкции как обозначающие причину. Так, подняв щеколду, Шарлотта заметила, что дверь открылась довольно легко, а открытая дверь высветила каменную лестницу ведущая наверх в башню. Таким образом, конструкция *revealing a flight of stone steps leading up into the tower* является причиной, уже для последующего предложения выражающее событие следствие *on the first step was a bundle of candles and a tinderbox*, на первой ступеньки лестницы находился, связка свечей и металлическая коробка с кремнием которая, как уже ранее сообщалась, является следствием открытой двери. Итак, причинно-следственная связь может быть выявленной на основе широкого контекста, так как в пределах одного предложения его довольно сложно обнаружить.

В английском языке герундиальные конструкции наиболее употребительны для обозначения каузальных ситуаций. Причинное значение связано с эмоциональным состоянием субъекта, так как именно они выражают динамику процесса эмоционального состояния, размышления, либо рассуждения. Например:

Sunday morning, still shaken from my encounter of the night before, I stood in the hallway waiting for the children to come down. (J.W. Brown)

Так, причастная конструкция *still shaken from my encounter of the night before* выражает эмоциональное состояние героини романа Джоан Браун обозначает причину того, что вынудило ее ожидать детей в коридоре, а причиной этого была неожиданная схватка, которая произошла в предыдущую ночь, соответственно полнопредикативная конструкция *I stood in the hallway waiting for the children to come down* выражает следствие.

Рассмотрим аналогичное явление в сопоставляемом татарском языке:

Мин, оялуымнан ни эйтергә белмиңа, башымны идем да тиз-тиз генә китеп тә бард.
(Ә. Еники)

Деепричастная конструкция *оялуымнан ни эйтергә белмиңа* выражает эмоциональное состояние героини, следовательно, первая часть предложения выражает причину, следствием этого является ее быстрый уход.

Таким образом, мы можем констатировать, тот факт, что любая конструкция с полупредикативным комплексом может выражать причину, одной из ее функций является атрибутивная и адвербиальная, выражающая признак действия и признак предмета, а полнопредикативная конструкция выражает семантику следствия.

Мин перчаткамны салмыйча гына кулымны бирдем. (Ә. Еники)

Анализируя причастные конструкций причинного значения, следует, прежде всего, отметить, что главная их особенность заключается в том, что необходимым условием для наличия этого семантического компонента является помимо заложенного в причастии атрибутивной семантики, наличие предикативной функции и сочетание сказуемого с причастием. При этом между предикатом и причастием должна быть мотивирующая связь. Например:

Stopping at the next stage of his pilgrimage, he visited the monstrous and ludicrous large hotel which had the honour of housing Miss Artemis of Pennsylvania. (G.K. Chesterton)

В данном примере имеется в наличии мотивирующая связь между двумя частями осложненного предложения, полупредикативный комплекс, выраженный причастием *Stopping at the next stage* и полнопредикативная часть выраженный субъектом и предикатом *he visited the monstrous and ludicrous large hotel*.

After having listened for a minute and a half, he was gripped by a devilish doubt. (G.K. Chesterton)

Полупредикативная конструкция *After having listened for a minute and a half* имеет мотивированную связь с структурой основного, матричного предложения *he was gripped by a devilish doubt*.

В этих примерах причастные комплексы, находящиеся в препозиции к подлежащему вступают с ним в субъектно-предикатные отношения и между двумя предикативными линиями устанавливаются мотивированная связь.

Проанализируем пример из татарского языка:

Спектакльгә бер көн калгач (ул 18 декабрьдә булурга тиеш иде), мин кичке чәйдән соң аниема жайлап кына айттем:

–Әни,–дидем,– театрда яңа спектакль куела икән, минем иңнә бик күрәсем килә, син иңде миңа рәхсәт итәрсең?..

–Нинди спектакль ул? – диде анием. (Ә.Еники)

Деепричастный комплекс *бер көн калгач* находясь в постпозиции к подлежащему *Спектакльгә* вступает с ним в субъектно-предикатное отношение и тем самым между ними образуется мотивированная связь, сходная с функциональными свойствами полупредикативных комплексов и подлежащего в английском языке, что доказывает универсальный характер полупредикативных комплексов в сопоставляемых языках.

О широте употребления этих форм для выражения причинных отношений свидетельствует их частотность. Так, в рассматриваемых нами примерах из переводных произведений и текстов различного характера почти треть способов выражения причинно-следственных отношений в татарском языке связана с причастными конструкциями.

Это является доказательством того, что происходит рост употреблений предложений с полупредикативными конструкциями для выражения причинно-следственных отношений в современном английском и татарском языках.

Контекстная зависимость полупредикативных предложений, объединенных предикативной связью рассматриваются в девятом параграфе.

В лингвистических работах зависимость предложения от контекста рассматриваются в рамках понятий автосемантии – синсемантии. Автосемантичность/синсемантичность предложения определяется при помощи изоляции его от контекста. Предложение считается автосемантическим, в том случае, если оно характеризуется смысловой автономией и не теряет своего значения при извлечении из контекста. Синсемантическими же являются такие конструкции, содержание которых выясняется только в сочетании с другими синтаксическими единицами.

Таким образом, синсемантические конструкции рассматриваются как синтаксические конструкции, имеющие смысловые связи с окружающими предложениями, а автосемантические – как лишённые этих связей.

Согласно другому мнению понятия автосемантичность/ синсемантичность и наличия/отсутствия смысловых связей не может считаться диагностирующим признаком при определении автосемантии/синсемантии предложений, так как предложения абсолютно, абсолютно независимые от контекста, то есть не имеющие с ним никаких связей – явление весьма редкое. Фактически каждое предложение, употребленное в контексте, связано с ним по смыслу. Автосемантическими в этом случае будут считаться предложения, в которых отсутствует указание на необходимость обязательного сочетания с другими синтаксическими единицами. Автосемантические предложения имеют способность существовать вне контекста. Синсемантические же предложения ориентированы на обязательное употребление в контексте.

Рассмотрим эти положения на примере комплекса, состоящего из самостоятельных предложений, объединенных при помощи одной из смысловых разновидностей присоединительной связи – связи предикативной.

'Hullo, Cade, so you're back again. Been hearing all about last night's little show?

"Yes", said Anthony. "Rather an exciting weekend, isn't it". (A. Christie)

Первое предложение в вышеприведенном примере характеризуется относительной самостоятельностью. Оно сравнительно легко выделяется из контекста, сохраняя при этом свое содержание "Hullo, Cade, so you're back again", в данном примере мы обнаружили полнопредикативную линию выраженный субъектно-предикативными отношениями you're back again (ты снова возвратился). Второе предложение – полупредикативное – синсеманлично, что доказывает невозможностью изоляции Been hearing all about last night's little show? (услышав все о небольшой подгасовке в прошлую ночь), где второе предложение, выраженное полупредикативным причастным комплексом, дополняет предыдущее предложение и является по отношению к нему зависимым, то есть синсемантическим. Несомненно, что и первое предложение находятся в определенной зависимости от контекста. Но степень зависимости и степень связанности этих двух предложений с контекстом различны. Анализ любого текста выявляет наличие предложений, которые с трудом поддаются вычленению из контекста, изоляция некоторых предложений совершенно не допустима.

Рассмотрим аналогичное явление в татарском языке:

Үзебезгә кил, эни! Бездән сиңа бер эш тә булмаячак. (Ш. Хөсәенов)

В приведенном примере предложение с полупредикативным комплексом выраженное причастием будущего времени *булмаячак* имеет более автономный характер, то есть является автосемантическим, так как будучи полупредикативным по своей семантике, оно аккумулирует в себе признаки полнопредикативной структуры.

Таким образом, мы можем установить несколько степеней контекстной спаянности предложений в зависимости от степени ослабления контекстных межпредложенческих связей. Приведенный выше пример из английского языка может служить иллюстрацией этого положения. Анализируя степень контекстной спаянности двух предложений английского языка, приходим к выводу, что они соотносятся с контекстом по-разному. Функционирование полупредикативного предложения без полнопредикативного, к которому относится полупредикативный комплекс, невозможна. Поэтому его связь с контекстом можно охарактеризовать как обладающего высокой степенью прочности.

Что касается татарского языка, то степень спаянности полупредикативного комплекса с полнопредикативным низка, вследствие того, что языки агглютинативного типа имеют большую степень автосемантической структур полупредикативного типа, так как они аккумулируют в себе семантику полнопредикативного предложения.

Существенным здесь является то, что как синтаксическая единица полупредикативное предложение, выраженное обособленным приложением характеризуется высокой степенью синсемантики: оно обязательно выступает в форме приложения или дополнения к основному высказыванию.

В татарском языке, как мы выше указывали, степень спаянности полупредикативных предложений с основным низка. Но такое положение не всегда является аксиомой для языка, так как степень спаянности зависит от наиболее автономных и автосемантических причастий к менее автономным и более синсемантическим деепричастиям. Приведем пример:

Шулай булмыйча! Күңелсезләң баишласа, үзәңгә кибеттән бер бәби алып кайтып бирербез – тик уйнап утырсын! (Ш. Хөсәенов)

В приведенном примере полупредикативное предложение выраженное деепричастием *Шулай булмыйча* находится в контекстной зависимости от последующего выраженного полнопредикативной линией. Таким образом, деепричастное предложение является синсемантическим по отношению подобных полупредикативных причастных предложений, где степень спаянности ниже.

Вероятно, что свойство неполнопредикативных конструкций должно проявиться в их структуре. Обычно они выполняют двойную функцию: указывают на синсемантику данного предложения и являются средствами предикативной связи, которая в предложении объединяют в одно смысловое и структурное целое.

В полупредикативных предложениях сигналами синсемантики являются причастные, герундиальные, инфинитивные комплексы.

Например:

*'Listen to me, Bill. Proposing to me is your *idée fixe*. All men propose when they're bored and can't think of anything to say. Remember my age and my widowed state, and go and make love to a pure young girl.*

On the way back, he passed Anthony on the road and stopped. "Going to give me a lift back to the house?" asked Anthony. "That's good."

"Where have you been, Mr. Cade?"

"Down to the station to inquire about trains."

Battle raised his eyebrows.

"Thinking of leaving us again?" he inquired. (A. Christie)

Полупредикативные предложения являются сигналами синсемантики в силу некоторых своих особенностей. Одна из них заключается в том, что для реализации полупредикативного предложения нуждается в опоре на другие единицы текста, более конкретные по значению.

Например:

Standing probably on a quiet street with a rose arbour at the side and plenty of flowers in front. (R. Chandler)

Таким образом, оторванный из контекста осложненное предложение выраженное причастием, не дает полной информации о том, что же все таки стояло на тихой улице, хотя используя фоновые знания, мы восстанавливаем имплицитно невыраженный субъект. Левое окружение *An old house, built as once they built them and don't built them any more* и правое окружение *Gracious and cool and quite in the bright Californian sun* дает нам полное представление, о чем все таки, повествует автор. Таким образом, мы обнаружили, что полупредикативные предложения являются средствами предикативной связи, являясь при этом синсемантическими единицами и находятся в контекстной зависимости.

Рассмотрим аналогичное явление в татарской речи:

Бер-ике көн иһәрдә кагылып-сугылып йөргәч. (М. Мәмдиев)

В приведенном выше примере полупредикативное предложение, выраженное деепричастным комплексом *кагылып-сугылып йөргәч* требует контекстного восполнения, которое восстанавливается при дополнении левого окружения *Рушад апрель аенда диплом яклады* и правого окружения *Ул әнисе янына кайтты*.

Итак, в сопоставляемом татарском языке полупредикативное предложение, так же как и в английском языке являются синсемантическими единицами, требующего контекста, так как независимо от него, они полностью не раскрывают предикативного значения.

К сигналам синсемантики относятся также структурная незавершенность конструкции. Но между структурно полными и автосемантическими предложениями нет однозначного соответствия. Завершенность синтаксической конструкции не всегда свидетельствует о его независимости от контекста. Большинство структурно завершенных предложений при извлечении из контекста или теряют смысл, либо становятся многозначными.

В татарском языке обнаруживаются аналогичные явления, где присоединительная конструкция является автосемантической единицей, что и в случае с английским языком, что доказывает его универсальный характер.

Присоединительные конструкции, осложняющие структурно-семантическую конструкцию предложения имеет, так называемое, предикативное значение, так как они выполняют в структуре предложения функцию пояснения, то есть предикативное значение предложения появляется на смысловой основе грамматической предикативности. Концепция предикативного значения предложения является одним из способов исследования контекстной связанности предложения.

Контекстную зависимость предложений можно исследовать на основе теории пресуппозиции. Понятие пресуппозиции возникло в языкознании в связи с необходимостью учитывать при исследовании языкового материала, то, что создает предпосылку любого высказывания. Словесно не выраженное содержание предложения, его пресуппозиция, может осуществляться разными способами: предшествующим опытом говорящего и слушающего, ситуацией и контекстом.

Для лингвистического исследования, по нашему мнению, наибольший интерес должна представлять именно контекстуальная пресуппозиция, которая входит в семантику

предложения как фоновые знания говорящего или слушающего. Исследователи текста отмечают, что его смысловая структура накладывается друг на друга, вследствие чего формируется пресуппозиционный фон.

В настоящей работе под пресуппозицией понимаются контекстуально создаваемые предпосылки, которые являются необходимым условием для функционирования полупредикативных предложений. Например, к пресуппозиции относится полупредикативная конструкция осложненного предложения:

Pushing open the door, Roger ushered me inside the room. (J.W.Brown)

Пресуппозиционная часть в данном предложении *Pushing open the door*, так как дверь была открыта, Роджер смог провести меня в комнату, условие было выражено полупредикативным предложением.

Пресуппозицию полупредикативных предложений может составлять не только предшествующие, но и последующие предложения. Например:

Convincing Miss Marsden as to the propriety of the journey to Falmouth proved to be most difficult. (J.W. Brown).

В данном случае для адекватного понимания полупредикативное предложение должно включать те сведения, которые содержатся в последующем предложении. *I finally told her that I would take all responsibility concerning it – and why did she not come, too?*

Рассмотрим данное явление в татарском языке:

Эчегез, суытмыйча гына! – диде ул? Каршыма утрыу белән. (Ә. Еники) Пресуппозиция предшествует к полупредикативному предложению, *Шулай да ул кечкена поднос белән ике стакан кәе чай, ике пирожный һәм бер үч чамасы конфет китерде.*

Таким образом, как для английского, так и для сопоставляемого татарского языка полупредикативное предложение включает в себя в качестве пресуппозиции уже имеющиеся сведения из предшествующего изложения. Это обуславливает зависимость предложения от контекста.

Высокая степень контекстной зависимости полупредикативных предложений является следствием того, что оно включает в себя пресуппозицию, соединенного с ним предикативной связью. Синсемантика полупредикативного предложения находит отражение в его семантике и структуре.

В «Заключении» сформулированы выводы и подведены итоги исследования.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации и стран СНГ:

1. Саурбаев Р.Ж. Полупредикативные конструкции в современном английском и татарском языках. // Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. 2010. - №3 (35) – С. 85 – 94.
2. Саурбаев Р.Ж. Конструкционные функции предложения и фактор открытой предикации. // Вестник Томского государственного педагогического университета. Научный журнал. Вып.7. (97), 2010. – С. 61 – 66.
3. Саурбаев Р.Ж. К вопросу о синтаксисе монологической речи современных английского и татарского языков. // Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. 2011. - №1 (37) – С. 85 – 94.
4. Саурбаев Р.Ж. Предложения с обособленными приложениями в разноструктурных языках. // Омский научный вестник. Сер.Общество. История. Современность. - № 2 (96). 2011. – С. 98 – 102.
5. Саурбаев Р.Ж. Структурно-семантический анализ парцеллированных конструкций (на мат-ле английского и татарского языков). // Научно-технические ведомости СПбГУ. Сер. Гуманитарные и общественные науки. – 1 (118).2011. – С. 231 – 235.
6. Саурбаев Р.Ж. Контекстная семантика полупредикативных предложений (на мат-ле английского и татарского языков). // Научно-технические ведомости СПбГУ. Сер. Гуманитарные и общественные науки. – 2 (124).2011. – С. 171 – 175.

7. Саурбаев Р.Ж. Осложненно-подчиненное предложение в английском и татарском языках. // Вестник Московского гос. технологического университета. Научный журнал. Вып. 2. – Майкоп, 2011. – С. 93 – 97.
8. Саурбаев Р.Ж. Способы выражения причинно-следственных отношений в осложненных предложениях современного английского и татарского языков. // Мир науки, культуры, образования. Международный научный журнал. – №3 (28). – Горно-Алтайск. 2011. – С. 246 – 349.
9. Саурбаев Р.Ж. Функции полупредикативных конструкции в газетном стиле в рамках парадигматического синтаксиса. // Мир науки, культуры, образования. Международный научный журнал. – №3 (28). – Горно-Алтайск. 2011. – С. 348 – 350.
10. Саурбаев Р.Ж. Присоединительные конструкции как показатель структурно-семантического осложнения предложения. (на мат-ле английского и татарского языков). // Вестник Томского государственного педагогического университета. Научный журнал. Вып. 9. (111). 2011. – С. 28 – 33.
11. Саурбаев Р.Ж. Структурно-семантическое осложнение предложения субституционной конструкцией в английском и татарском языках. // European Social Science Journal. («Европейский журнал социальных наук»). №12 (15). 2011. – С. 209 – 215.
12. Саурбаев Р.Ж., Вафеев Р.А. Структурно-семантическое осложнение предложения полупредикативными определительными конструкциями (на материале английского и татарского языков) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. Научный журнал. №1. (16). 2012. – С. 26 – 32.

Монографии:

13. Саурбаев Р.Ж. Осложненные предложения в разноструктурных языках. (на мат-ле английского и татарского языков). Павлодар, Изд-во ПГПИ, 2010. - 243 с.
14. Саурбаев Р.Ж., Вафеев Р.А. Структурно-семантическое осложнение предложения в разноструктурных языках. Павлодар, Изд-во ПГПИ. 2011. - 256 с.

Учебные и учебно-методические пособия и методические рекомендации:

15. Саурбаев Р.Ж. Осложненное предложение в английском языке. Учебное пособие для студентов. Павлодар, Изд-во ПГПИ., 2011. 120 с.
16. Саурбаев Р.Ж. Сопоставительный синтаксис разноструктурных языков. Учебное пособие. Павлодар., Изд-во ПГПИ. – 90 с..

Публикации в журналах, сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

17. Саурбаев Р.Ж. Парадигматика осложненного предложения современного английского и татарского языков. Автореф. дис. ... канд. филол. наук, Казань, 1998 25с.
18. Саурбаев Р.Ж. Коммуникативная структура осложненного предложения в рамках синтаксической парадигматики (на материале англ. яз.) // Россия и Запад: проблемы истории и филологии. Нижневартовск, 1999. С. 273–281.
19. Саурбаев Р.Ж., Васильева С.Ю. Инверсия сказуемого с препозицией лексически лессемантизированного (there) в современном английском языке. // Исследование различных типов и жанров текста // Межвуз. сб. научн. статей. Сургут, 1999. С. 52–57.
20. Саурбаев Р.Ж. К вопросу о конструктивных функциях предложения и количественная характеристика осложненного предложения по фактору открытой предикации. // Теория и практика изучения языков Межвуз. сб. научн. статей. Сургут, 1998. Вып. 2. С. 79–87.
21. Саурбаев Р.Ж., Забирова В. Х. Осложненное предложение как самостоятельная единица синтаксиса (на материале совр. англ. и тат. яз.) // Исследование различных типов и жанров текста. Сургут, 1999. С. 57–66.
22. Саурбаев Р.Ж. К вопросу о коммуникативных типах осложненных предложений в современном английском языке. // Вопросы филологии и методики. Омск, 2000. С. 85–93.
23. Саурбаев Р.Ж., Пальянов И.П. К проблеме понятия информативной достаточности и избыточности текста в процессе языковой коммуникации. // Текст – 2000: Теория и практика. Междисциплинарные подходы. Ижевск, 2000. С. 140–142.

24. Саурбаев Р.Ж., Пальянов И.П. Причинно-следственные отношения в рассуждении как типе речи (на материале англ. яз.) Теоретические и прикладные аспекты лингвистических исследований. Сургут, 2001. С. 58–61.
25. Саурбаев Р.Ж. Осложненные предложения в разных функциональных стилях английского языка. // Язык и образование Новгородского государственного университета. Великий Новгород, 2001. С. 69–70.
26. Саурбаев Р.Ж. К вопросу о семантике и языковом творчестве в текстах художественной литературы подходы // Мат-лы Всеросс. научн. конф. Ижевск, 2000. С. 142–143.
27. Саурбаев Р.Ж. О лингводидактической направленности сравнительно-типологических исследований. // Сборник научных трудов СурГУ. Сургут, 2000. С. 57–72.
28. Саурбаев Р.Ж. Осложненные предложения в разных функциональных стилях английского и татарского языков // Проблемы семантики и перевода в свете типологии языков и контрастивной лингвистики. Уфа, 2001. С. 19–21.
29. Саурбаев Р.Ж., Куракбаев К.С. К проблеме функционально-семантического поля причинно-следственных отношений в сложных предложениях английского языка. // Наука и инновации Ханты-Мансийского Автономного Округа // Сборник тезисов III окружной конференции молодых ученых ХМАО. 29-30 ноября 2002 г. Сургут, 2002. С. 273-275.
30. Саурбаев Р.Ж. Вводные конструкции как компонент осложнения предложения: (На материале современного английского языка). // //Славянские истоки словесности и культуры в Западной Сибири. - Тюмень, 2001. - Ч. 1. - С. 223-227.
31. Саурбаев Р.Ж. К вопросу о коммуникативной текстовой деятельности монологического характера. // Формирование коммуникативной компетенции в свете социального заказа // Материалы Междунар. научн. конф. Тюмень, 2001. С. 163–164.
32. Саурбаев Р. Ж. О принципе семантической слитности номоремы в высказываниях // Народное образование в XXI веке // Тезисы научн. докладов Междунар. юбилейной научно-практич. конф., посвященной 70-летию Московского педагогического университета. М., 2001. Вып. 5. С. 18–19.
33. Саурбаев Р.Ж. Текст как единица коммуникации. // Пути обновления педагогического образования // Сб. тезисов докладов юбилейной научн. конф. Ч. 1. Сургут, 2001. С. 147–148.
34. Саурбаев Р.Ж. Перевертова М.Ю. Парадигматические отношения в синтаксисе предложения и понятие синтаксического поля. // Наука и инновации Ханты-Мансийского Автономного Округа // Сборник тезисов III окружной конференции молодых ученых ХМАО 29-30 ноября 2002 г. Сургут, 2002. С. 277-279.
35. Саурбаев Р.Ж. Квантитативная и квалификативная характеристика осложненного предложения в стиле научной прозы современного английского и татарского языков. // Теоретические и практические аспекты лингвистики и лингводидактики. Сборник научных трудов. Сургут, 2002 г. С. 94-101.
36. Саурбаев Р.Ж. К вопросу соотношения понятий «предикативность» и «сказуемость» в современной грамматической теории (на материале английского языка). // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Вып. 4. Омск, 2002. с. 98-107.
37. Саурбаев Р.Ж. Выражение причинно-следственных отношений в осложненных предложениях современного английского языка. // Актуальные вопросы обучения иностранным языкам: опыт, стратегии, перспективы. Сургут, 2003 г. С. 159-165.
38. Саурбаев Р.Ж. Вафеев Р.А. Коммуникативное членение осложненных предложений в английском и татарском языках. // Сулеймановские чтения– 2002. // Сборник материалов научно-практической конференции. Тюмень, 2003 г. С. 15-21.
39. Саурбаев Р.Ж. Причинно-следственная связь в сложносочиненных предложениях в современном английском языке. // Языковое общение и его единицы в лингвистических и лингводидактических исследованиях. Межвузовский сборник научных статей, посвященный 10-летию Сургутского государственного университета, Сургут, 2003. С. 57-62.
40. Саурбаев Р.Ж. Пресуппозиция как условие существования причинно-следственных отношений в предложении (на материале английского языка). // Актуальные вопросы обучения иностранным языкам: опыт, стратегии, перспективы. Сургут, 2004 г. С. 85-88.

41. Саурбаев Р.Ж. Количественная и качественная характеристика образности синтаксической конструкций в письменной речи современного английского языка.// Вестник ПГУ// Филолог. Серия №3, Павлодар, 2005. С. 135-144.
42. Саурбаев Р.Ж. Присоединительные конструкции как элементы, осложняющие структурно-семантическую структуру предложения в современном английском языке.// Вестник ПГУ. Филолог. Серия №4, Павлодар, 2005. С. 158-167.
43. Саурбаев Р.Ж. К вопросу о компрессии предикативных единиц в осложненных предложениях современного английского языка. // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Вып.6. Омск, 2005. С.129-140.
44. Саурбаев Р.Ж. Синонимия синтаксических единиц в рамках осложненного и сложного предложения в современном английском языке.// Вестник ПГУ. Филолог. Серия №2, Павлодар, 2006. С.74-85.
45. Саурбаев Р.Ж. К вопросу о структурно-семантическом осложнении простого предложения в русском и английском языках. //Социально-гуманитарное направление в парадигме современного образования//Международная конференция (19-20октября 2007 г.), Павлодар, 2007г. С.115 -118.
46. Саурбаев Р.Ж. К вопросу синонимии синтаксических конструкций субстантивного и адъективного типа в современном английском языке в рамках парадигматического синтаксиса.// Материалы Международной научно-практической конференции "Формирование единого образовательного пространства: проблемы и перспективы", посвященной 45-летию Павлодарского государственного педагогического института / Павлодар. гос. пед. ин-т. - Павлодар : ПГПИ, 2007 – С.287-292.
47. Саурбаев Р.Ж. К вопросу об осложненно-сочиненном предложении в современном английском языке. //«Роль иностранных языков в подготовке специалистов нефтегазового комплекса: проблемы и перспективы изучения в современных условиях. Тюмень, 2008. С. 76 – 89.
48. Саурбаев Р.Ж. Вводные конструкции в предложении современного английского языка. // «Филология в парадигме гуманитарных наук: традиции и современность». Караганда, Изд-во КарГУ, 2008. С.205-208.
49. Саурбаев Р.Ж. К вопросу о предложениях с однородными сказуемыми и возможности трансформации их в сложные предложения в современном английском языке. //«Государственная языковая политика: региональное развитие и сфера применения»//Материалы Международной научно-практической конференции (7Ноября 2008г.), Павлодар, 2008. С.212-216
50. Саурбаев Р.Ж. К вопросу о вводных конструкциях в современном английском языке.// «Государственная языковая политика: региональное развитие и сфера применения»//Материалы Международной научно-практической конференции (7Ноября 2008г.), Павлодар, 2008 С.217-219
51. Саурбаев Р.Ж. К вопросу о функционально-семантическом поле причинно-следственной связи осложненного предложения в современном английском языке. //«Полиязычие: этнос – культура – коммуникация» // Материалы международной научно-практической конференции (4-5 декабря 2008), Павлодар, 2008. С.306 – 315.
52. Саурбаев Р.Ж. К вопросу об осложненном предложении в современном английском языке. // Вестник Казахского национального университета им. Аль-Фараби. Серия Филологическая. №2 (118) Алматы, 2009. С.193-196.
53. Саурбаев Р.Ж., Чернышева Н.Н. Стилистическая обусловленность газетных заголовков.// Вестник Инновационного Евразийского университета. Научный журнал. №1 (33) Павлодар, 2009. С.82-86.
54. Саурбаев Р.Ж. Осложненное предложение в стиле кратких газетных сообщений.// «Роль иностранных языков в подготовке специалистов нефтегазового комплекса: проблемы и перспективы изучения в современных условиях»// Международная научно-практическая конференция» (16-17 апреля 2009 года), ТГНУ, Тюмень, 2009. С.237.
55. Саурбаев Р.Ж. К проблеме парадигматических отношений в синтаксисе предложения.// «Роль иностранных языков в подготовке специалистов нефтегазового комплекса: проблемы

- и перспективы изучения в современных условиях// Международная научно-практическая конференция» (16-17 апреля 2009 года). Тюмень, 2009. С.231 - 236
56. Саурбаев Р.Ж. Иерархичность взаимоотношений синтаксических структур// Россия и Запад: диалог культур//13-я Международная конференция (26 – 28 ноября 2009 г.), МГУ, М.,2009.
 57. Саурбаев Р.Ж. Вероятностно-статистический анализ функционирования осложненного предложения в английской речи.// «Роль иностранных языков в подготовке специалистов нефтегазового комплекса: проблемы и перспективы изучения в современных условиях// Международная научно-практическая конференция» Тюмень, 2010. С.221 – 228.
 58. Саурбаев Р.Ж. К вопросу об осложненных предложениях с обособленными приложениями в современном английском языке. Герценовские чтения. (Иностранные языки). СПб., «Изд-во РГПУ», 2010.
 59. Саурбаев Р.Ж. К вопросу о коммуникативных типах осложненного предложения в современном английском языке. // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. УрГПУ. Екатеринбург, 2010. С.188-195.
 60. Саурбаев Р.Ж. Вторично-предикативные комплексы как средство стилистической экспрессии (на материале художественных произведений современного английского и татарского языков)// «Развитие идей Н.С. Трубецкого в современной лингвистике». МПГУ, М., 2010. С.13 – 19.
 61. Саурбаев Р.Ж. Предложения, осложненные обособленными приложениями в современном английском языке.// Вопросы теории текста, лингвостилистики и интертекстуальности. Сборник научных статей. ИГЛУ, Иркутск, 2010. С.89 – 100.
 62. Саурбаев Р.Ж. Осложненное предложение в диалогической речи стиля художественных произведений английского и татарского языков.// Актуальные проблемы филологии: языкознание, литературоведение, методика преподавания филологических дисциплин. Мариуполь, Мариупольский Гос.гум.ун-т. 2010. С.265 - 269
 63. Саурбаев Р.Ж. Осложненные предложения в диалогической речи стиля художественных произведений английского и татарского языков. //«Языковая личность в современном мире. Назрань, Магас, 2010. С. 135-140.
 64. Саурбаев Р.Ж. К проблеме определения понятия предикация и предикативное отношение. //Культура в зеркале языка и литературы. Мат-лы 2-ой Международной научной конференции. Тамбов, 2010. – С. 35 – 41.
 65. Саурбаев Р.Ж. К проблеме осложненно-подчиненного предложению в английском и татарском языках. // Иностранные языки в контексте культуры. Межвузовский сборник статей по материалам конференций. Пермский гос. национальный исследовательский университет. Пермь, 2011г. С.126-131.
 66. Саурбаев Р.Ж. Функция осложненного предложения в художественном тексте (на материале современного английского и татарского языков).// Научный журнал «Фэн-Наука» №1 Бугульма, 2011. - С. 60 – 62.
 67. Саурбаев Р.Ж. О контекстной зависимости осложненного предложения в рамках коммуникативного синтаксиса (на материале английского и татарского языков). //«Реальность, язык и сознание» //V Международная научная конференция 13-14 октября Вып.5. Тамбов, 2011 г. С. 223 – 229.
 68. Саурбаев Р.Ж. Проблема структурно-семантического осложнения предложения параллельными и союзными конструкциями (на материале английского и татарского языков)// Научный журнал «Научное мнение» №6 (2011), г. СПб. «Книжный дом» 2011. С.31 – 34.

Отпечатано с оригинал-макета. Подписано в печать 17.04.2012

Формат 60х84 Усл.печ.л.5,1 Тираж 200экз.Заказ № 1167

Отпечатано в типографии редакционно-издательского отдела
Тобольской государственной социально-педагогической академии
им. Д.И.Менделеева

626150, г.Тобольск, ул.Знаменского, 58

